Розділ 4.

Клубний кінопрокат в Україні (1922–1930)

Автор – Миславський Володимир Наумович, кандидат мистецтвознавства, доцент кафедри медіа-комунікацій Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна

(Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна)

Клубный кинопрокат в Украине (1922–1930)

Становление и развитие клубного кинопроката в Украине в 20-е годы до сих пор не исследовано, хотя клубная киносеть охватывала значительный процент кинозрителей того времени.

Изучение материалов 20-х годов показало, что киноработа в клубах носила в большей степени коммерческий характер и не отвечала поставленным перед ней просветительским и агитационно-пропагандистским задачам. В большей степени работа клубов сосредотачивалась на библиотечном, музейно-выставочном, театральном и изобразительном направлениях. Профсоюзные клубы, имеющие киноустановки, давали от одного до четырех сеансов в

неделю. С 1921 года киносеансы становятся платными, прибыль от них клубы направляли на благоустройство и другие собственные нужды. Коммерциализация клубного кинопоказа вызывала нарекание со стороны общественности и профсоюзных органов.

Изучение специализированной прессы 1921–1930 годов, а именно профильных журналов профсоюзных организаций и Наркомпроса[1] показало, что кинематографу в просветительно-пропагандистской работе клубов практически не уделялось внимание. В тех немногочисленных статьях, посвященных кинопоказу в клубах, в основном высвечивалась проблема противопожарного состояния залов [1, с. 78–79], недостаток культурфильмов [4, с. 18], отказ от использования фильмов в лекционной работе [40, с. 69–71; 71, с. 42] и т. д.

Переход в годы нэпа на самоокупаемость клубов, театров и киноучреждений положил начало долговременного конфликта между профессиональными

[1] «Путь к коммунизму» (Харьков, 1921–1924), «Шлях до комунізму» (Харьков, 1924), «Просвещение и искусство» (Харьков, 1922), «Культработник» (Харьков, 1927–1929), «Культробітник» (Харьков, 1928–1930), «Селянський будинок» (Одесса, 1924–1930), «Театр, клуб, кино» (Одесса, 1927–1928), «Рабочий клуб» (Харьков, 1925–1930), «Рабочий клуб» (Москва, 1924–1928) «Рабочий клуб» (Ленинград, 1925–1926) «Клуб» (Москва, 1925–1928) «Культурный фронт» (Москва, 1924–1930), «Клуб и революция» (Москва, 1929–1930).

союзами и кинопрокатными организациями. Причем, этот конфликт наблюдался и в РСФСР, и в УССР. И лишь к концу 20-х годов, во многом благодаря жесткой критике о недооценивании просветительной и пропагандистской роли кинематографа в работе клубов, прозвучавшей с трибун XIV и XV съездов ВКП(б), конфликтная ситуация была разрешена.

В Украине наряду с коммерческим кинопрокатом существовал и возникший вскоре после революции клубный кинопрокат. С 1918 года национализация кинотеатров проходила «снизу». Их захватывали под солдатские, профсоюзные и прочие клубы. Концепцию работы клубов сформулировала Н.К. Крупская в 1918 году: «Лекции, доклады, кинематографические сеансы, спектакли должны быть лишь праздниками, дающими новое, более богатое содержание, новую силу этой повседневной активной работе членов клуба. Такой клуб, который объединяет в себе целый ряд самых разнообразных деятельных групп своих членов, никогда не захиреет и не заглохнет. Он будет одним из камней, которые пойдут на постройку великого здания социалистической культуры» [88, с. 12]. В 1921–1922 годах советская власть смогла наладить относительно стабильную работу городских клубов в Украине. В клубы

пропускали только членов профсоюзов, рабочих и служащих того завода или фабрики, которым они принадлежали, коммунистов и комсомольцев [75, с. 10]. Работали они, как правило, без широкой рекламы. Политическая, просветительская направленность клубного кинорепертуара, должна была оградить рабочую среду от влияния мелкобуржуазной идеологии, распространяемой коммерческим экраном. Рабочих клубов было примерно столько, сколько и коммерческих кинотеатров, они были общедоступны, билеты на киносеансы стоили всего 10, а порой и 2–3 копейки. Однако посещались они рабочими и их семьями не так охотно, как коммерческие кинотеатры. Развитие просветительской деятельности клубов сдерживалось отсутствием средств, поэтому многие клубы были переведены на самоокупаемость.

Новый этап экономической политики Советской власти изменяет и политику в области искусств: многие бесплатные учреждения Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) становятся платными. Некоторые переводятся на хозяйственный расчет. Так же и книги больше уже не распределяются бесплатно по библиотекам, а продаются. Одновременно с этим, как в области экономической, так и в области культурно-просветительной, возникают частные предприятия, в

бурном темпе проявляется частная инициатива. «Сотни частных театров, эстрад, частных издательств, сотни тысяч новых буржуазных по своему идейному содержанию книг. Воскресли старые дельцы и художники слова, пера, кисти. Рынок наводняется художественно-литературными произведениями старого мира. Как гётевский Фауст вызвал земных духов, так нэп – буржуазную стихию – отмечал в своем выступлении зав. отделом искусства Главполитпросвета УССР Р.А. Пельше. – Образовался новый фронт: фронт борьбы против буржуазной идеологии» [56, с. 18].

В условиях нэпа одной из специальных задач клубно-массовой работы являлись: «а) устная и печатная агитация за клуб; б) организация клубных работ; в) практически бытовое обслуживание рабочих; г) использование искусства; д) организация самообслуживания членов; е) организация в клубе общественно семейного очага; ж) работа среди детей (лучшее средство для привлечения женщин), з) устройство клубных вечеров и праздников; и) организация писания писем, справочного бюро» [92, с. 79]. А формы и методы массовой работы с аудиторией клубов определялись в следующем: «а) иллюстративно-изобразительная (плакат, художественное извещение, диаграмма, транспарант,

картины; б) печатное слово (газета, книга, журнал); в) живое слово (беседа, лекция, диспут); г) художественные импровизированные демонстрации, праздники; д) массовые зрелища и постановки (кино, спектакли, вечера, суды, инсценировки, игры); е) очаги физической культуры, санитарно-гигиеническое просвещение; ж) экскурсии» [92, с. 80].

Началом зарождения сельдомов принято считать апрель 1920 года, когда был открыт в Харькове первый сельдом по инициативе Наркомзема [25, с. 34; 26, с. 353]. 21 апреля 1921 года вышел декрет Совнаркома «О городских сельбудынках», согласно которому организация сельбудынков началась в губернских и уездных городах [74, с. 202; 58, с/ 59–64]. Циркулярным распоряжением Наркомзема от 30 июля 1921 года сельские и городские сельбудынки были переведены на самоокупаемость [55, с. 200]. Наркомземом было обращено серьезное внимание на поиск подходящих работников, которые сумели бы поставить на должную высоту работу в будынках и этим сделать сельбудынки, как волостные, так и сельские, действительными центрами распространения сельскохозяйственных знаний. В декабре 1921 года Совнаркомом был издан декрет о реорганизации сельских

будынков. Имеющиеся в волостях и селах народные дома были соответственно реорганизованы [63, с. 238].

По состоянию на 1 января 1922 года в Украине насчитывалось лишь 224 сельских будынков, из них 127 функционировавших и 97 в стадии организации. За отчетный период эти цифры изменились следующим образом: функционирующих сельбудынков числилось 150, в стадии организации – 75 [9, с. 144]. К 1924 году количество сельбудынков возросло до 1 465 [25, с. 35; 26, с. 354].

В начале февраля 1922 года, состоялось Всеукраинское совещание заведующих сельских будынков. Согласно постановлению этого совещания были приняты меры к образованию денежного фонда для организации сельбудынков из 5% отчислений валового дохода каждого для лучшего оборудования уже организованных и организации новых сельских будынков. Доклад заканчивался указанием на то, что городские сельбудынки обременены промышленными и местными налогами, которые мешают им развиваться.

Что же касалось основных нужд для развития и укрепления сельбудынков, то они сводились к необходимости издать новый устав сельбудынков; закрепить за сельбудынками агрономические и волостные

земельные участки; освобождению сельбудынков, как политпросветительных центров, от налогового бремени; и пополнению штата достаточным количеством партийных руководителей [63, с. 239].

На заседании широкой коллегии Главполитпросвета 22 февраля 1922 года, по докладу Наркома просвещения Г.Ф. Гринько, принимается специальное постановление о реорганизации и задачах сельбудов. Заседание признало необходимым полное сокращение сети сельбудов с усилением их централизации; имущественно-эксплуатационная сторона волбудов должна быть сохранена за будынками с объединением таковой в сеть хозяйственной кооперации; сеть сельбудов должна быть субсидирована государством в форме. На основании десяти пунктов постановления поручить Пилипенко, Гринько и Озерскому выработать положение о сельбудынках и хатах-читальнях, предусмотрев их социальную базу [9, с. 145].

По данным на 1 марта 1922 года, по типам будынки распределялись следующим образом: губернских значилось 10, уездных – 69, волостных – 64 и сельских – 7. Незаконченных организацией было: уездных 14 и волостных – 61 [9, с. 145]. В марте этого же года Коллегия Наркомпроса приняла решение о сокращение селянских будынков и дальнейшее расширение сети волостных

будынков, с преобразованием в первую очередь народных домов в волбудынки [10, с. 4].

В апреле 1922 года был принят декрет Совнаркома о волостных и сельских будынках [62, с. 237]. Функции сельских будынков были весьма разнообразны. Согласно положениям они должны были стать центром политпросветительной работы на селе, которая выражалась в ликвидации сельскохозяйственной неграмотности, устройстве музеев, библиотек читален, лекций, курсов, популяризации коллективных форм сельского хозяйства и вообще должны были служить местом концентрации всей политпросветительной работы. Кроме того, на них возлагались не менее важные хозяйственно-экономические задачи, заключающиеся в пропаганде, интенсификации и совершенствовании сельского хозяйства.

2 мая 1922 года выходит постановление за подписью заместителя председателя Главполитпросвета УССР Г. Дубко. В документе говорилось, что на 15 июня 1922 года назначено Всеукраинское совещание по пропагандистской работе, на котором будут подведены итоги организационной работы и конкретной разработки положений единой комбинированной сети политпросветучреждений; разработка вопросов содержания и методологии политпросветработы;

разработка вопросов снабжения и финансирования. А программа пленума, в том числе, включала доклады о снабжении и финансировании клубного строительства [54, с. 200].

Из отчета Всеукраинского управления селянскими будынками, количество их на 1 июля 22 года составляло 232. Из них губернских – 10, сельских – 9, уездных – 66 и волостных – 147. До июля 1921 года сельские будынки были на государственном содержании, но из-за дефицита средств не могли развиться нормально [62, с. 238]. В среднем на один кинофицированный сельский будынок приходится 4 киносеанса в месяц со средним посещением 552 зрителя [62, с. 240].

Со 2 по 7 июля 1922 года проходило I-е Всеукраинское Совещание по пропагандистской работе. На совещании в частности говорилось, что в период до новой экономической политики политпросветучреждения снабжались и финансировались государством. С внедрением нэпа выявляется необходимость изменить в некоторых отношениях постановку дела финансирования и снабжения политпросветучреждений. Источники существования учреждений агитации и пропаганды разделились на: а) государственные; б) средства рабоче-крестьянской общественности; в) местные средства;

г)эксплуатационные средства. В соответствии с новой финансовой политикой Главполитпросвет должен стремиться сократить число учреждений и мероприятий, содержащихся на государственные средства, и установить точный перечень таковых. На местные средства в соответствии с постановлением ВУЦИК от 18 января 1922 года, должны содержаться центральные и районные клубы, библиотеки, музеи и выставки, избы-читальни. Но отдельные виды деятельности перечисленных организаций переводились на хозрасчет. Предлагалось ввести платность некоторых видов политпросветработы для того, чтобы обратить их в доходные статьи. Опыт показал, говорилось на совещании, что некоторые виды политпросветработы могут быть платными, а именно: зрелища, постановки, концерты, лекции и т. д. Плата должна быть дифференцированной по классовому принципу. Наиболее низкая для членов профсоюзов и более высокая для не членов профсоюзов и для нетрудового населения. Хозяйственное ведение доходных предприятий сводилось к сокращению штатов или учреждений и упрощение аппаратов, экономии средств – вот те условия, какие смогут, по мнению выступающих на совещании, вывести политпросветы из тяжелого финансового положения [72, с. 226–227].

В начале октября 1922 года Наркомпрос Украины выработал основные положения о работе и структуре клубов. В «Кодексе законов о народном просвещении УССР» [36; 75, с. 896–922; 13] в статьях 716–724 второй главы «Типы клубов и их работа» указывалось, что по масштабу и приемам политико-просветительной работы клубы распределяются по четырем категориям: а) клубы-ячейки при небольших производственных предприятиях, воинских частях, значительных советских учреждениях и т. п.; в деревнях соответственно – хаты-читальни; б) местные клубы – при крупных предприятиях и воинских частях; в)районные клубы – в промышленных центрах, общие для всех клубов-ячеек и местных клубов данного района; в деревнях, соответственно – волостные будынки; г)центральные клубы – по одному на уездный или губернский город (ст. 716) [35, с. 49].

Центральные клубы, помимо общей для всех клубов различных категорий работы, должны вести работу по самообразованию своих членов в форме углубленных кружковых и студийных занятий по всем отраслям общественно-политических и общеобразовательных знаний, организовывать студии по всем видам искусств, передвижные показательные труппы, хоры, музыкальные группы, оркестры, иметь лекторское бюро, социальный

музей, выставки и т. п. Направлять и координировать работу всех клубных единиц района своего действия. При клубах открываются стационарные библиотеки, база передвижных библиотек для обслуживания подчиненных им клубов, школы партпросвещения, театры, кино, а также различные хозяйственные предприятия и т. п. (ст. 721) [35, с. 50].

Также была сформулирована четкая структура управления клубами. Теперь заведующие клубами назначаются Губернскими и Уездными Политпросветами. При них, на правах совещательного органа организовываются советы на основах избрания из среды членов клуба. Право учреждения клубов, также, как и руководство их деятельностью и контроль над ними, возлагается исключительно на Главполитпросвет и его местные органы (ст. 722, 723) [35, с. 50].

С переходом на самоокупаемость и хозрасчет перед дирекцией клубов встает дилемма – использовать кинопоказы по прямому назначению, то есть демонстрировать рабочему зрителю исключительно фильмы «воспитательно-образовательного характера», или пытаться извлекать материальную прибыль из коммерческих кинопрограмм, для дальнейшего финансирования прямой работы клубов – культурно-

воспитательной и политико-просветительной. Главполитпросвет постановил использовать имеющиеся в кинофотоуправлении научные фильмы для демонстрирования в рабочих районах. Первые опыты в этом направлении планировалось провести в Харьковских рабочих клубах [21, с. 3].

Но практика показала, что и ВУФКУ не намерено упустить свой финансовый интерес от проката фильмов в рабочих и сельских клубах. Таким образом, уже в 1922 году сложилась ситуация, в которой ВУФКУ, наделенное правами монополии на кинопрокат, начинает диктовать клубам свои условия, которые сводились к тому, что в первую очередь наиболее интересные с коммерческой точки зрения фильмы попадали на экраны коммерческих кинотеатров, а за тем, спустя несколько месяцев, и на клубные экраны.

А. Туров в отчете работы отдела политпросвета профсоюза работников железнодорожного транспорта за 1922 год, с горечью отмечал: «Из остальных форм политпросветработы необходимо остановиться на работе железнодорожных кино, а также кинотеатров Фото-Кино-Управления, находящихся в привокзальных районах. Наше кино мы используем в двух направлениях: во-первых, для извлечения из них дополнительных сумм на просветработу

и, во-вторых, как агитационное средство. Зачастую приходится объединять обе цели и ставить более или менее выдержанные картины, по сравнительно высокой расценке, доступной для широких рабочих масс. Однако здесь мы сталкиваемся с политикой Фото-Кино-Управления и его органов на местах, которая в корне подрывает нашу работу. Фото-Кино-Управление не только не предоставляет достаточных льгот, которые дали бы нам возможность бездефицитного существования, но благодаря тому, что мы не являемся для них достаточно "выгодными клиентами", наши кино получают или третьеразрядные картины, или же картины, которые уже несколько раз ставились в этом городе, и, таким образом, мы заранее можем быть уверены в дефиците от постановки данной картины. Кроме того, Фото-Кино-Управление снабжает наших конкурентов, т. е. кино, сданные в аренду частным лицам и находящиеся в привокзальном районе, лубочно-дефективными картинами, на которые публика окраин чрезвычайно падка. Несмотря на все старания жел.-дор. профсоюзов добиться изменения существующего положения, до сих пор Фото-Кино-Управление никаких изменений в существующие порядки не внесло и, благодаря этому, из 34 кинематографов, находящихся на транспорте, более 50 проц. из них влачат жалкое существование. С этой ненормальностью мы

надеемся, с помощью Главполитпросвета, раз и навсегда покончить и, таким образом, обеспечить себе возможность выдержанной работы в этой области» [81, с. 145].

В середине 1920-х годов изменения во взаимоотношениях ВУФКУ с профсоюзными организациями кардинально не изменились. По-прежнему в клубах демонстрируются на единственном воскресном сеансе фильмы, не удовлетворяющие ни техническим состоянием, ни идейным наполнением содержания картин.

Это объясняется тем, что платежеспособный спрос в 1920-х годах обеспечивал не пролетариат, в котором власть видела основного зрителя «революционной фильмы», а нэпман в городе или кулак в деревне. Революционные репертуар их не интересовал. Поэтому в клубный прокат картины, как правило, поступали через четыре недели после выпуска их на коммерческие экраны, с расчетом – по одной копии на каждые сто установок. Каждая копия «работала» в среднем 20 дней в месяц. Таким образом, некоторые клубы получали ту или иную картину только на шестой месяц после ее выпуска на коммерческий экран. Эту социальную модель красочно описал Владимир Маяковский в своем очерке о путешествии в Америку: «Первый класс

блюет куда хочет. Второй на третий. А третий сам на себя» [86, с. 271].

А. Львовский в статье «Кино в культработе профсоюзов» объяснял, что мешает правильному использованию кино в клубах. По его мнению, худшие по качеству фильмы, которые не берут «порядочные коммерческие экраны, спихиваются в рабочие клубы… малоудачные фильмы, показанные на некоторых второстепенных коммерческих экранах, являются обязательным ассортиментом для рабочих клубов. Мы говорим – обязательным ассортиментом, хотя формально никакой обязанности не установлено. Но на деле, поскольку ограничен выбор, а представительства киноорганизаций задерживают лучшие фильмы для более выгодных коммерческих экранов, клубам приходится брать, что дают, или оставаться без фильм» [41, с. 148].

Фильмы, попадающие на клубные экраны в большей части уже отработанные коммерческими кинотеатрами, были низкого технического качества, с поврежденной эмульсией и перфорацией, нехваткой метража. Все это делало даже фильм с неоспоримыми достоинствами – непригодным. Техническая непригодность фильмов, поступающих на рабочие экраны, больше всего возмущала посетителей клубов, которые воспринимали это как

издевательство над клубами и над собой. «Иногда следовало бы отказываться от предлагаемых киноорганизациями фильм, не подходящих по содержанию или технически негодных – продолжает размышлять А. Львовский. – Но клубы бессильны заполнить вечера другими формами массовой работы, поэтому тащат в клуб картину-барахло. Качество киноработы зависит не только от того, что показывают в клубе, но и от того, как показывают. Если киносеанс вместо обещанного часа начинается позже на час, когда посетители уже устали от ожидания; если нет музыкальной иллюстрации, или она плоха; если неопытен киномеханик, который показывает фильму вкривь и вкось и вертит ее в три раза скорее, чем нужно, и т. п., – при этих условиях и хорошая фильма теряет наполовину свои достоинства» [41, с. 149].

Но клубы постоянно сетовали на то, что для каждого клуба, который имеет у себя киноустановку, вопрос о денежных расходах, связанных с показом фильмов, имеет большое значение. Двойственность ситуации заключалась в том, что ВУФКУ давала клубам платные и бесплатные кинопрограммы. Причем, требовала от клубов за демонстрацию бесплатных программ не брать платы со зрителей. «Наши клубы пока бедные, как “церковные мыши”, и не имеют возможности тратить много денег на

культурные потребности своих членов. Не получая денег этих назад. Об этом надо все время помнить. ВУФКУ часто дает клубам фильмы в бесплатное пользования и ставит условие, чтобы киносеансы были также бесплатные. Нужна ли для клубов такая постановка дела? Нет. ВУФКУ забывает, что тогда, когда оно дает бесплатные (от своего чистого сердца) фильмы, электрическая станция, к сожалению, не имеет такого искреннего сердца и света даром не дает. Так же и киномеханик и те или другие необходимые мелочи требуют денег. Вот тут-то и загвоздка. Бывает, что фильм есть, а тех «мелочей» для демонстрации его нет, потому что не хватает денег. Надо откуда-то их достать. А откуда? Билеты – самоокупаемость? Нельзя, потому что, когда ВУФКУ о том узнает, то попрощайся с бесплатными фильмами; ведь оно поставило условие: мы для вас бесплатно – вы для зрителей бесплатно. Временами бывает, что приходится отказываться от киносеансов <…> Итак, ВУФКУ надо согласиться с клубами с тем, что во всяком случае, за клубом остается право переводить в тех или иных формах самоокупаемость кинозатрат» [80, с. 19–20].

Кроме того, сама специфика работы клубов не позволяла широко рекламировать фильмы, которые демонстрировались в клубах. Считалось недопустимым

рекламировать коммерческие фильмы, поскольку коммерческие расчеты для клубов должны быть на втором месте после культурных. И ВУФКУ пыталось бороться всеми средствами против того, чтобы некоторые клубы рекламировали фильм с целью получения больших прибылей и не выдавало клубам киноплакатов и буклетов.

Дирекция ВУФКУ объясняла свою политику тем, что клубы, порой забывая о своей основной цели, увлекаются коммерциализацией, что в итоге вредит их работе. Кроме того, это вредит и работе коммерческих экранов, образуя нездоровую конкуренцию. А эта нездоровая конкуренция оттягивает у ВУФКУ средства, которые так необходимы для изготовления украинских фильмов, и, значит, тормозит «дело образования красной кинематографии».

Для того, чтобы нормализовать поставки фильмов в рабочие клубы, все клубы, которые находятся на территории УССР, были разбиты на группы, согласно тем условиям, в которых клубы находились: вместимость клубов, удаленность одного клуба от другого, удаленность от транспорта. Такой способ распределения клубов позволял, без срывов один раз в неделю, демонстрировать фильм в рабочем клубе.

ВУФКУ с помощью Высшей кинорепертуарной комиссии проделало работу по урегулированию с одной стороны, потребность ВУФКУ в достаточном количестве фильмов, а с другой – исключить возможность демонстрации на рабочих экранах «вредных, бесполезных и ненужных картин».

В рабочих клубах разрешалось демонстрировать только те фильмы, которые Кинорепертуарная комиссия определила категорией «Рекомендованные» и категорией «А», и лишь как исключение, разрешалось демонстрировать фильмы категории «АБ».

На первое сентября 1925 года ВУФКУ имело 890 фильмов категории «Рекомендованные» и «А», 248 фильмов категории «АБ» и 528 фильмов категории «Б» [3, с. 21]. Учитывая увеличивавшийся все время спрос со стороны рабочих клубов, можно определенно сказать, что такого количества фильмов не хватало для полноценного обслуживания клубов. И прокатная система ВУФКУ, предоставлявшая всем клубам лишь одну кинопрограмму в неделю, отчасти спасала положение.

Даже те немногочисленные фильмы, которые ВУФКУ предоставляло, зачастую не совпадали по содержанию с текущими кампаниями клубов. Часто после докладов и лекций демонстрировались фильмы, не

имеющие никакого отношения к теме дня, – лишь бы как-нибудь «приукрасить доклад». «А между тем ни одна постановка не собирает такой аудитории, как кино, – писал Э. Ямкин. – День киносеансов в клубе – большой праздник, к которому члены клуба заранее соответственным образом готовятся. В чем же лежит причина отрыва кино от общеклубной работы? Спросите об этом любого клубного работника, и перед ним встанут тени фильм "Сияй, сияй, осенний свет", "Сгубила меня твоя красота". Кроме того, он вспомнит фильмы, в которых от вырезок ничего не осталось, и начнет изливать свою душу. Он будет ругать ВУФКУ за антиидеологический подбор фильм, за третирование клубов и т. д.» [92, с. 41].

Кроме того, ВУФКУ, вместе с назначением клубам на текущий месяц фильмов, не рассылало либретто, и очень часто попадались фильмы, содержание которых клубы даже приблизительно не знали. Современники отмечали, недостаток еще другого, более важного характера – это плохой репертуар. «В моем распоряжении была возможность наблюдать за экраном трех больших рабочих районов Донбасса: Дружковки, Краматорской, Константиновки. И нужно отметить тот печальный факт, что из всех советских кинофильм за текущий год на рабочих экранах прошли не более как 4 фильма советского

производства. Это “Трипольская трагедия”, “4+7”, “У позорного столба”, “Три жизни”. Вполне ясно, что публика, таким образом, просто приучается смотреть детективы и на просмотр кинофильма содержательного идет с меньшей охотой и остается недовольна. Вывод из этого – соответствующим организациям проследить за подбором картин для рабочих районов более внимательно, чем это делалось. Ибо все кинофильмы с детективным уклоном тоже являются, отчасти, причиной эпидемии хулиганства, которую мы переживаем. Всякий молодой рабочий, насмотревшись этих картин, начинает совершать поступки, подобные их героям. Нужно с этим повести борьбу, оздоровив и рабочий театр, и кино, заменив “детективы” “содержательными кинофильмами”. На это все вышестоящие организации должны обратить сугубое внимание» [45, с. 66–67].

Среди многочисленных жалоб в украинской прессе на ВУФКУ о ненормальном снабжении кинофильмами рабочих клубов, о кабальных договорах, заключаемых им с клубами, за которые, кстати, отвечали четыре крайотдела в Харькове, Киеве, Одессе и Екатеринославе, на плечи клубов легли еще затраты на проверку и ремонт киноаппаратов. Эти работы производили исключительно киномастерские ВУФКУ. Не менее 70–100 рублей

обходилась обязательная проверка кинопроекторов, мелкий ремонт стоил 800–900 рублей, причем 50% приходилось оплачивать наличными. Клубы вынуждены были терпеть такое положение дел, поскольку ВУФКУ, как уже говорилось, являлось киномонополистом. Весьма показательно рисует эту ситуацию высказывание одного директора госкинотеатра в провинции: «До тех пор, пока вас ВУФКУ будет кормить халтурой, прошедшей сотни кино и попавшей, наконец, к вам, притом кабальном договоре, который оно вам подсунуло для подписания, у меня дела обеспечены, ибо не подписать вы не могли, так как рабочая масса требует кино» [47, с. 18].

Ситуация с работой клубов и киноорганизаций РСФСР была схожей. Но пути разрешения насущных проблем были несколько иные. В сентябре 1924 года при культотделе Московского губернского совета профессиональных союзов (МГСПС) была организована Киносекция для обслуживания рабочих клубов. В течение первых двух месяцев организационного периода был заключен целый ряд договоров, по которым почти все киноорганизации обязались предоставлять фильмы рабочим клубам по значительно сниженной расценке. Снабжение фильмами клубов производилось через аппарат киносекции. Прокатная стоимость фильма была

определена в 10–30 рублей за вечер, в зависимости от категории клуба [82, с. 35] (в провинции ценовая политика оставалось неизменной и клубы постоянно жаловались на дороговизну проката и на то, что им приходится работать в убыток) [68, с. 41]. Для подбора идеологически-приемлемого кинорепертуара при Киносекции были организованы просмотровые комиссии, составленные из представителей губотделов профсоюзов и МГСПС. Просмотровые комиссии собирались 3–4 раза в неделю. За все время было просмотрено более 200 русских и заграничных картин, из которых процентов 30 было признано идеологически неприемлемыми для рабочей аудитории. Часть картин была допущена к демонстрации в клубах со вступительным словом, и лишь только небольшая часть была рекомендована.

Киносекция МГСПС в ноябре 1924 года наметила план своей работы: «1. Снабжение клубов дешевой фильмой; 2. Постепенное увеличение нагрузки снабжения советской идеологически-годной фильмой; 3. Борьба с коммерческими уклонами кино-работы в клубах; 4. Расширение сети клубных киноустановок; 5. Улучшение технического состояния клубных кино; 6. Снабжение клубов киноаппаратурой; 7. Улучшение квалификации

механиков, работающих на клубных киноустановках» [84, с. 18].

Киносекция Ленинградского ГСПС приняла на себя осуществление функций Совета рабочих кино из области практической работы, причем за Соврабкино осталась роль органа, руководящего идеологической стороной работы киносекции и кинообщественностью.

В конце февраля 1925 года для ознакомления с постановкой кинодела в рабочих клубах и согласованности этой отрасли работы с директивами МГСПС Киносекция начала производить мониторинг всех Московских рабочих клубов, имевших киноустановки и состоящих на снабжении Киносекции МГСПС.

«При обследовании приходилось сталкиваться с коммерческим уклоном клубов, выражающимся в высокой расценке мест, иногда достигающей расценки коммерческих кинотеатров. При этом было установлено, что закрытые клубы, работающие по низкой расценке мест, имеют почти полную посещаемость двух сеансов в вечер и тем самым выигрывают больше, чем полукоммерческие клубы, работающие по более высокой расценке. Для борьбы с высокой расценкой мест в клубах Киносекция разослала всем клубам инструкции о снижении цен на места для членов клуба до 10–15 коп. и для сотрудников

своего предприятия и членов союза до 15–20 коп. Для посторонних зрителей, посещающих сеансы в полукоммерческих клубах, расценка мест была определена в 30 коп» [93, с. 23].

В это же время Киносекцией МГСПС было предпринято техническое обследование клубных киноустановок, которое производилось инструкторами-специалистами. В результате обследования многие клубы снимались со снабжения впредь до исправления их технического оборудования.

С января, по май 1925 года работа Киносекции Ленинградского губернского совета профессиональных союзов (ЛГСПС) из общего количества 4 741 рабочих программных дней – 45% падает на долю советских картин. Изголодавшиеся по хорошим фильмам рабочие клубы в сравнительно небольшой срок исчерпали запас «идеологически приемлемых картин». В результате начался кризис советского кинорепертуара. Среди рабочих клубов ощущался острый голод в советских фильмах. «Если в ближайшее время мы не получим от производственных киноорганизаций подкрепления, то рабочие клубы вынуждены будут в значительной мере свернуть свою киноработу. Уже слышатся упреки в проникновении на клубный экран неподходящих фильмов.

И, действительно... Работа просмотровой комиссии Совета рабочих кино не поспевает за громадным ростом клубной киноработы. Но, в настоящее время, курс на оздоровление рабочего экрана взят вполне определенный: лучше оставить клуб совсем без киносеанса, чем демонстрировать мещанскую чушь. Все это внушает серьезные опасения, что клубные киноустановки стоят в тупике, из которого их может вывести исключительно рост советского кинопроизводства» [40, с. 1].

30 января 1925 года на заседании Ленинградского совета рабочих кино был заслушан доклад Киносекции МГСПС, в порядке обмена опытом работы Московских профсоюзов в области кино. На этом заседании определилась точка зрения на необходимость всесоюзного объединения клубных экранов, так как целый ряд практических вопросов, в особенности в области клубного проката, мог быть разрешен лишь при авторитетном вмешательстве Культотдела ВЦСПС. Обращение обоих Губпрофсоветов по данному вопросу в Культотдел ВЦСПС получил с его стороны полную поддержку [84, с. 19].

Результатом этого заседания явилась директива ВЦСПС всем губернским и краевым Советам профессиональных союзов и Областным бюро об организации киносекций но типу существующих в Москве

и Ленинграде. Таким образом, регламентировалось профсоюзное руководство клубными кино и была предпринята попытка централизации киноработы. Киносекции должны иметь своей целью: а) объединение союзных кино, как потребителей кинопродукции для организованного выявления своих интересов; б) учет опыта и потребностей союзных кино и увязку кино с общей культработой союзов; в) регулирование с органами Совкино (его районными отделениями или уполномоченными) и другими организациями вопросов, связанных с правильным снабжением фильмами объединяемых профорганизациями губерний, союзных кино [84, с. 20].

Сочетание чисто практической деятельности с влиянием на содержание работы – вот краткая формулировка задач поставленных перед киносекциями. Организация клубных потребителей кинопродукции, создание «единого фронта» клубных кино, с целью организованного влияния на прокатные киноорганизации, являлась единственным способом борьбы с коммерческими уклонами ВУФКУ, Совкино и прочих киноучреждений.

По данным, приведенным на страницах московского журнала «Рабочий клуб», клубный и деревенский прокат в 1926 году мог обслуживать до 50 000 000 человек в год [31,

с. 21]. И далее в журнале сообщалось о состоянии дел в клубном прокате в РСФСР: «Система киноснабжения клубов была системой подачек на бедность, системой благотворительности – “Лопай, что дают, и говори – спасибо” – вот что было основой “политики” кинопрокатных организаций по отношению к клубному кино в 1922–1924, да отчасти еще и в 1925 годах. Клубы давились, ругались и плевались, но “лопали” поневоле всякий хлам, всякое старье, всякую идеологическую и техническую заваль, залежавшуюся на складах кинопроката. Эта полоса киноблаготворительности прошла. Кинопрокатные организации, под давлением партии, профсоюзов и Главполитпросвета усвоили основы правильной кино-политики в рабоче-крестьянском государстве. Операции по клубному и деревенскому кинопрокату оказались даже коммерчески выгодными. Эту коммерческую выгодность особенно учли киноорганизации и пошли навстречу клубному и деревенскому кино <…> Техническое состояние фильм, попадающих на клубный экран, также не всегда стоит на высоте. Поэтому киноработа в клубе сейчас находится под знаком борьбы за идеологическое и техническое качество кинокартины. Но все это, конечно, “болезни роста”, и, как

таковые, они, хоть и медленно, но упорно изживаются. Главное не в этом.

Главное в том, что сдвиг сделан, и киноснабжение клубов поставлено на верные рельсы. Хуже поставлена киноработа внутри самого клуба. Твердая линия и ясное представление о том, что кино в клубе – это часть общественной культурно-просветительной работы и организационного развлечения, еще не проникли в сознание наших клубных работников <…> Поэтому перед самими клубами встает сейчас задача углубления кинокультпросветработы внутри клуба. В первую очередь должна быть начата беспощадная борьба с коммерческим уклоном в киноклубной работе. Борьба должна вестись за то, чтобы клубное кино стало частью общеклубной культпросветработы, за то, чтобы оно было тесно увязано с кружковой и массовой работой клуба. В этом отношении чрезвычайно интересен опыт ленинградских клубов, начавших активную борьбу с “киношничеством” и нашедших прекрасную форму киноработы, – тематические клубные “киновечера”. Опыт этот надо признать удачным, так как, по свидетельству ленинградских товарищей, он нравится клубной массе и начинает прочно прививаться в ленинградских клубах» [31, с. 20–23].

4 февраля 1926 года был принят циркуляр ВЦСПС за № 18 «О киносекциях при ГСПС», в котором были разработаны основные условия снабжения клубов фильмами. «Кино в рабочем клубе при правильной постановке его работы, увязанной со всей клубной деятельностью, является одним из важнейших средств культурно-политического воспитания пролетариата» [84, с. 70–71]. На Всесоюзном Культсовещании в Москве, проходившем с 14 по 22 апреля 1926 года, была принята резолюция «Об использовании кино в клубной работе». В ней в частности говорилось о чрезмерном увлечение киносеансами, неувязке кино с общим планом клуба, и как следствие – неоправданное вытеснение всех остальных форм клубной работы. Также отмечалось об отсутствие соответствующих фильмов для рабочих клубов, что является тормозом к правильному использованию кино [84, с. 97–100; 64, с. 37–40].

В Ленинграде в апреле 1926 года ЛГСПС была созвана общегородская конференция клубных работников, специально по вопросам рабочего кино. В мае 1926 года по примеру Ленинграда и Московские профсоюзы созвали клубную киноконференцию. Конференция отмечала, как несомненное достижение, объединенное руководство клубной киноработой профсоюзами, что повело, с одной

стороны, к использованию кино, как метода массовой культработы и, с другой стороны, к ряду практических мероприятий по качественному и количественному повышению клубного проката. При этом подвергалась критике тенденция рассматривать кино как источник доходов, обслуживание «людей с улицы» в ущерб общей идеологической линии, погоню за иностранными «боевиками» и уклонение от демонстрации советских фильмов. Также на конференции отмечалось, что прокатные организации не успевают за ростом клубных экранов, предлагалось МГСПС добиваться от Совкино брони фильмов для клубного проката.

Подписанное в январе 1926 года соглашение ВЦСПС с Совкино должно было стабилизировать работу клубного кинопроката в РСФСР. В циркуляре № 19 от 4 февраля были прописаны основные условия снабжения клубов фильмами. На киносеансы в клубах допускались исключительно члены профсоюзов, обслуживаемые данным клубом; взымание платы за киносеанс допускалось исключительно с целью возмещения расходов, связанных с устройством сеанса; профсоюзные организации гарантируют Совкино среднюю плату проката в данном районе, устанавливая свои расценки за фильмы для каждого клуба в отдельности, применительно к

платежеспособности и характеру его работы. Также в договоре четко оговаривались условия получения новых картин. Выбранный фильм поступает для проката в рабочие клубы не позже, чем через четыре недели после его премьеры в кинотеатре в данном пункте и идет по клубной параллели непрерывно вне зависимости от очереди коммерческих кинотеатров. Клубные кино, преследующие коммерческие цели (пропуск в клуб всех желающих, реклама киносеансов вне клуба, высокая входная плата, как в коммерческих кинотеатрах) подписывали отдельный договор с Совкино, как коммерческие кинотеатры [84, с. 72–75; 50, с. 40–41]. Вся клубная сеть разбивалась на пять групп. Расценки проката в этих группах составляли от 12 до 17 рублей [63, с. 42–43; 84, с. 42–43]. Но клубы московской области (414, из них 75 работали на коммерческих началах), которые обслуживались по расценкам первой категории, то есть 17 рублей, вынуждены были еще отчислять 10% киносекции МГСПС. Таким образом, клубам одна программа обходилась 19 рублей 20 копеек [89, с. 34].

Однако не везде в РСФСР была полностью налажена работа клубного проката. В провинции по-прежнему многие клубы не могли анонсировать киносеансы, поскольку прокатные отделения Совкино не уведомляли

заранее какую картину, для демонстрации получит клуб. Также неоднократно срывались и поставки самих фильмов [31, с. 82].

Полный текст договора ВЦСПС и Совкино был опубликован на страницах всесоюзной газеты «Труд». Через неделю последовала реакция со стороны Украины: «Несколько времени тому назад, мы прочли в “Труде” полный текст “мирного трактата” двух “держав”: ВЦСПС и Совкино. Мы встретили его здесь со смешанным чувством удовлетворения и досады. Причины удовлетворения не приходится доказывать; досада же вызвана тем, что соглашение не распространяется на территорию Украины. Это значит, что наше собственное Совкино, ВУФКУ не вышло еще из “состояния войны” и что в “борьбе” с ним каждая украинская профорганизация предоставлена по-прежнему самой себе. А “борьба” есть и будет продолжаться, надо думать, до тех пор, пока не будет заключен аналогичный “трактат” во всеукраинском масштабе. ВУФКУ не особенно жалует рабочие клубы. Конечно, оно ограничено в своих возможностях. Хозрасчет, нэп, коммерческий интерес – все очень веские доводы. Но все же: мыслимо ли, чтобы рабочие клубы были на положении каких-то пасынков? В договоре ВЦСПС с Совкино мы читаем, что “каждая советская

фильма поступает на снабжение рабочих клубов не позже, чем через 4 педели со дня выпуска ее первым экраном”. У нас же каждая картина должна совершать кругосветное путешествие чуть ли не по всем кино Украины, пока ее пустят, наконец, для “бедных” в рабочие клубы. Прокат каждой фильмы, не вливая на ее “солидный” стаж, обставляется нелегкими условиями: тут и залог, и довольно высокая оплата, и проч. Не без греха, конечно, и наши клубы, которые порой тоже не прочь удариться в “коммерцию”. А от нее и клубное дело в целом страдает и наносится некоторый ущерб ВУФКУ. Иногда же коммерческий уклон клуба есть результат высокого прокатного тарифа. Эти извращения побудили окрпрофсовет взять на себя инициативу договориться с жестким “хозяином”. В конце концов, кое в чем урезонили: расценка значительно снижена против предполагавшейся, установлен еще ряд льгот, что даст возможность несколько оздоровить клубное кинодело. Но отмена залога (по 100 р. за картину) и предоставление картин “вторым или третьим экраном” остались только, как «пожелания». Будем верить, что при наличии возможностей они не будут оставлены без внимания. Но это так растяжимо, что рабочим клубам, не взирая на сговор, придется, вероятно, все же питаться одними лишь “остатками”. И притом сомнительной

“свежести”. Надо, чтобы ВУСПС пошло по пути ВЦСПС и заключило централизованное соглашение с ВУФКУ» [88, с. 4]. В Харькове 13 апреля 1925 года состоялось совещание работников кино. В повестке дня этого совещания наряду с наболевшими проблемами о кино на селе, о новых фильмах, рассматривался доклад «О кино в рабочих клубах» [38].

В начале февраля начались переговоры ВУСПС и ВУФКУ о пересмотре условий снабжения клубов фильмами [29]. До 1 марта 1926 года в Украине все клубы получали картины в порядке очередности, причем оплата для всех клубов была равная. Но в связи с изменением условий проката – полный переход на коммерческий расчет, клубам предоставляется право пропускать на сеансы не только членов своего клуба, но и всю публику, и устанавливать цену киносеанса по своему усмотрению. В зависимости от пропускной способности и места расположения – увеличивается соответственно и расценка картин, которая отныне в среднем составляет для клубов от 7–9 рублей (минимум) до 50–53 рублей (максимум) [77]. В РСФСР, как говорилось выше, расценка картин составляла от 12 до 17 рублей и зависила исключительно от региона, где находится клуб. В Украине действовала более сложная система расчета стоимости проката, так называемый

«коэффициент», в котором наряду с месторасположением клуба учитывалась вместимость зрительного зала.

Но, как показала практика, это оказался неправильный подход к вопросам снабжения клубов фильмами. Разбивка клубных кинозалов на территориальные округа, вместимость зала и т. д. в конечном итоге обеспечила возможность крупным клубам, находящимся в центральных районах, получать лучшие фильмы, чем клубам рабочих районов, ибо, «чем выше плата, тем и лучше товар». Зачастую клубный кинозритель не имел возможности видеть советские фильмы даже после одного-двух месяцев после демонстрации их в кинотеатрах, ибо «коммерческий аппетит прокатных организаций гонит фильму из одного кинотеатра в другой. Когда же наступает время коммерческого выдыхания, фильма попадает через три-четыре, а то и больше месяцев, в клуб избитой и устаревшей» [85, с. 6].

Но ВУФКУ на очередном заседание Киевского горсовета в августе 1926 года в своем докладе рапортовало о своих успехах в организации рабочих кинотеатров и снабжении их фильмами и критиковало клубы за коммерческий подход к киноработе: «В сфере обслуживания кино рабочих клубов ВУФКУ достигло значительных успехов; охвачены почти все клубы; об этом

свидетельствует стабилизация сетки клубных кинотеатров. На июль 1925 мы имели 44 клубных кинотеатра в г. Киеве и 8 в Киевском округе. За год это количество увеличилось для г. Киева всего на 5 единиц, а для округа на 1. Вполне налажено правильное и плановое снабжение картин. Качество картин со стороны идеологического, а также и с технической, значительно улучшилась и неустанно улучшается. Наибольший процент дают советские фильмы: на июль 1924 последние составляли 45% всех картин, демонстрируемых по клубам, на июль 1925 – 60%, а на июль 1926 уже составляет 75%. На клубные экраны попадают также лучшие с технической стороны и идеологически безвредные зарубежные фильмы. Так, например, за последнее время прошли по клубным экранам такие зарубежные картины: "Рынок подлости", "Вильгельм Тель", "Отелло", "Огненный шторм", "Тернистый путь", "По указу короля", "Королева лесов" (4 сер.), "Вокруг света" (3 сер.). Распределение картин по клубам проводится с участием киносовета при ОПБ, но в работе самих клубов имеются недостатки: многие никак не могут усвоить ту простую истину, что кино они должны использовать исключительно для культполитпросветной цели и для развлечения среди своих членов, но ни в коем случае как источник доходов, впрочем некоторые клубы

даже строят на кино свою материальную базу: другие клубы не соблюдают строгого плана работы по устройству киносеансов: часто требуют смену дней, на которые им расписаны картины, а то и совсем отказываются получать назначенные им картины, тем самым срывая плановую работу ВУФКУ» [78, с. 460–461].

В прессе постоянно звучали призывы, что прокатным органам необходимо, наконец, довести прокатную стоимость фильмов до минимума, по себестоимости, не делая при этом никаких разграничений. Вместе с тем отмечалось, что следует поставить перед ВУФКУ задачу более оперативного снабжения клубов фильмами, «сходящими» с первых экранов.

В РСФСР подобная организация прокатного дела, также вызывала недовольство общественности. «Мы знаем, что условия работы нередко рождают нездоровые уклоны в деятельности клубных кино. Мы знаем, что, хотя теоретически, наши культработники и усвоили агитационное значение кино, но на практике эта сторона работы почти всегда отодвигается на задний план, перед соображениями “развлекательного” свойства и вытекающими из этих соображений “доходными” и “приходными” статьями в скромном бюджете рабочего клуба» [83, с. 16].

Союзная пресса также отмечала, что кинопрокат за последнее время распался на две, ярко очерченные по своему характеру и целям, категории: коммерческий прокат и клубный прокат. Первый имеет своими целями и задачами обслуживание промышленных кинотеатров, а второй – обслуживание рабочих и крестьянских клубов.

После постановления Совнаркома РСФСР в марте 1925 года дело проката фильмов было выведено из ведения отдельных организаций и монопольно передано специально для этого учрежденному государственному Акционерному обществу «Совкино» [71, с. 16]. Когда клубных киноустановок было мало, кинопрокатные организации с ними совершенно не считались. Клубы обслуживались очень плохо. Цены за прокат фильма были произвольные и часто вопиющие. Вместе с увеличением числа клубов росло недовольство к ним со стороны промышленных кинотеатров. Киносекции Культотдела Губпрофсовета было предложено взять в свои руки кинодело и прокат в рабочих клубах, объединив для этой цели в Совете рабочих кино при Культотделе все рабочие киноустановки. Проведенное в жизнь объединение киноустановок и прокат Киносекцией Губпрофсовета сразу привело к улучшению работы клубов и улучшению репертуара, который составлялся из фильмов, допущенных

к демонстрации просмотровой комиссией Совета рабочих кино.

В 1926 году конфликт Всеукраинского Совета Профессиональных Союзов (ВУСПС) с ВУФКУ был столь громким, что о нем сообщила газета «Труд» – центральный союзный орган ВЦСПС. Суть конфликта заключалась в несправедливости договора между двумя организациями, связанного с правами и обязанностями сторон.

Согласно договора, предложенного ВУФКУ, клубы обязывались получать картины в определенном количестве, на определенный срок, покрывать убытки ВУФКУ в случае порчи ленты, платить за прокат вовремя, вносить аванс в размере 25 рублей за единицу коэффициента, а в случае задержки картины выплачивать штраф в двукратном размере от цены проката. Обязательство же ВУФКУ в отношении рабочих клубов сводилось только к тому, что ВУФКУ «разрешало» устраивать платные киносеансы в определенном помещении, с определенным количеством мест. При этом ВУФКУ поставляло в рабочие клубы малопригодные картины. Но если ВУФКУ обязывало клубы оплачивать убытки за порчу пленок, то и ВУФКУ обязано было предоставлять клубам технически хорошие картины. Но

ВУФКУ продолжало снабжать клубы картинами плохого технического качества.

Кроме того, ВУФКУ поставляло одни и те же фильмы по нескольку раз, мотивируя это недостатком картин. На протесты клубов и заявление, что рабочие не хотят «подобную кинодрянь смотреть», – ВУФКУ отвечало: «коль высшая репертуарная комиссия Главполитпросвета признала эти картины для клубов годными, пусть смотрят».

Основным обязательством ВУФКУ должно было быть предоставление

клубным экранам хороших картин. Рабочие же клубы должны были иметь право возвращать ВУФКУ ненужные картины.

Не меньшим фактом для развития конфликта стали срывы, невыполнения плана кинопроката. В связи с этим, клубы требовали соответствующей гарантии со стороны ВУФКУ в том, что оно будет предоставлять клубам картины своевременно. Такое требование к ВУФКУ вызывалось тем, что очень часто срывалась клубная работа, нарушался весь ее план. Клуб нес убытки только из-за того, что картина на сутки опаздывала или вовсе не доставлялась. Вполне очевидно, что если по договору клубы штрафовались в двукратном размере стоимости

проката за задержку картины, а ВУФКУ на себя в этом отношении никаких обязательств не брало, то такой договор являлся для клубов определенно кабальным.

Очевидно, что предлагаемый ВУФКУ типовой договор ущемлял интересы рабочих клубов. Предлагалось пересмотреть соглашение путем соответствующего договора между ВУФКУ и ВУСПС. Но, когда стало очевидно, что ВУФКУ не сдаст свои позиции киномонополиста, в Верховный суд УССР была направлена жалоба на односторонность типового договора, предлагаемого ВУФКУ клубным экранам. Однако Верховный суд, по сообщению всесоюзной газеты «Труд», признал, что «требования двусторонности договора, при существовании советской государственной киномонополии, являются буржуазным пережитком» [61, с. 4]. Очевидно после критической статьи в «Труде» Коллегия Наркомпроса принял резолюцию по докладу ВУФКУ. В пункте 9 этой резолюции в частности говорилось: «Коллегия НКО отмечает урегулирование и оздоровление взаимоотношений с профессиональными организациями на основе нового генерального соглашения между ВУФКУ и ВУСПС, а также значительное улучшение за последнее время дел поставки картин рабочим клубам, отмечается за последнее время в

профсоюзной прессе, и предлагает ВУФКУ принять меры к улучшению дальнейшего кинообслуживания рабочих клубов» [62, с. 3].

Следует отметить, что постоянный рост клубных экранов создавал серьезные конкурентные проблемы для стабильной финансовой работы госкинотеатров и коммерческих кинотеатров, которые ВУФКУ было заинтересовано обслуживать в первую очередь. Постановления XIII съезда ВКП(б) «Об усилении внимания к кинематографии», подобное постановление VI съезда профессиональных союзов и резолюция «О политпросветном использование кино» III Всеукраинского совещания Политпросвета [65, с. 117] вызвало резкий подъем кинофикации рабочих клубов. Приведем некоторые статистические данные.

Численность членов профсоюзов в Украине в январе 1921-го составляла 1 239 543 человек, а в ноябре 1922-го – 1 592 986 [60, с. 14–17]. В марте 1923 года из каждых 100 клубов киноустановки имели 26, а в декабре 1924-го – из 100 клубов 35 были кинофицированы [15, с. 3]. 42,6% клубов работали в губернских городах, 35,3% – в уездных и 21,1% – в сельских местностях [46, с. 36]. По сведениям Совкино на 1 марта 1925 года общее количество клубных и коммерческих киноустановок в СССР достигло 2 035, из

них на Украину приходилось 738. 75% киносети составляли клубные киноустановки [84, с. 6]. Осенью 1925 года в рабочих клубах одного лишь Житомира было оборудовано 20 новых киноустановок. А на Донбассе в июле 1925 года насчитывалось 105 клубных киноустановок. По неполным данным профсоюзные клубные экраны Украины пропустили в 1926 году свыше 16 000 000 зрителей [61, с. 18]. Для примера, московские рабочие клубы с ноября 1924 года по январь 1926-го – обслужили 6 536 400 зрителей [84, с. 5].

1927 год стал переломным в развитии клубного кинопроката в Украине, поскольку трехлетний конфликт между ВУФКУ и ВУСПС был, наконец, локализован подписанием генерального соглашения. ВУСПС, который принял в подчинение от Наркомпроса все рабочие клубы, создает в своей структуре Культотдел. При Культотделе организовывается Совет рабочего кино (в 1925 году Президиум ВУСПС утвердил положение о Совете рабочего кино при отделе культработы ВУСПС, который руководил советским кинопроизводством и кинопрокатом с целью «его идеологического оздоровления и привлечения средств кино в профобразования») [14], в задачи которого входило урегулирование с отделом проката ВУФКУ репертуара клубов. Однако взаимоотношения не складывались.

Заведующий отделом проката ВУФКУ Криворучко отмечал, что клубы считают кино одним из самых прибыльных источников дохода. «Такое положение ненормально, и с коммерческим уклоном клубов мы будем вести борьбу. Мы предполагаем, совместно с культотделом, провести плановое обследование клубных киноустановок. Клубы, нарушающие условия договора, будут сниматься с проката» [20, с. 11].

Представители ВУСПС наоборот считали, что именно ВУФКУ толкает клубы на переориентацию из духовно-культурной области в коммерческую, о «полном произволе ВУФКУ в области политики цен, о всех торгашеских мероприятиях ВУФКУ, умышленно направленных на превращение клубов в так называемые «эксплуатационные» (с повышенными ценами) с последующим обвинением самих же клубов в торгашеском уклоне» [28, с. 1].

Разошлись мнения двух организаций и в отношении литерации картин. Как уже говорилось выше, ВУФКУ присваивало каждой картине прокатный шифр в виде литер «А», «АБ» и «Б». Подобная практика позволяла ограничить попадание «идеологически невыдержанных картин» на экраны рабочих клубов. Но представители ВУСПС считали, что рабочий класс достаточно культурно и

политически вырос, чтобы его не опекать и давать ему возможность непосредственное разбираться во всех фильмах, которые он будет смотреть. Желание отмены прокатной литерации также объяснялось и тем, что рабочий все равно при желании посмотреть заинтересовавший его фильм пойдет в близлежащий кинотеатр и тем самым будет оторван от клуба.

Кроме отмены литерации еще высказывалось мнение, чтобы СРК посредством своих представителей участвовал в работе прокатного отдела, тем самым помогая ВУФКУ в ежемесячном планировании кинорепертуара для клубов [18, с. 10]. Это стремление ВУФКУ обрубило на корню: «К сожалению, кино правит обеими организациям, как станок, чеканящий деньги, а отсюда и происходит стремление совета раб. кино участвовать в назначении клубам картин, чтобы иметь возможность вырвать “хлебные” картины. Смешно было бы рассматривать это стремление, как обычное желание участвовать в технической работе ВУФКУ» [33, с. 3].

В ВУФКУ считали, что «рабочие клубы должны использовать кино только как элемент, способствующий политическому и культурному развития уровня трудящихся масс и рабочие клубы должны прекратить рассматривать кино, как источник прибыли для клуба. И

все полученные от кино средства обращать на его улучшение в рабочих клубах. Итак, должен быть хороший экран, хороший аппарат, музыкальная иллюстрация, удобный зал и т. д. В общем – кино в рабочих клубах должно быть, как кино» [33, с. 3].

В этом споре обе стороны придерживались исключительно собственных материальных выгод от проката и демонстрации фильмов. Безусловно, клубная прокатная политика ВУФКУ имела немало негативных последствий. Но и рабочие клубы постоянно пытались усиливать свое материальное положение за счет проката фильмов. В связи с этим возникала ежедневная борьба со стороны клубов не только за качество фильмов, но и за их коммерческую рентабельность. Это, в свою очередь, повлекло к изменению коэффициентов клуба, в основном в сторону повышения, и клубные экраны превратились в полукоммерческие и коммерческие экраны. Цифры роста полукоммерческих и коммерческих экранов в рабочих клубах в течение последних 1926–1927 годов ярко характеризуют эту погоню рабочих клубов за доходами от киносеансов на нужды клубов.

Будучи монополистом в области проката, ВУФКУ навязывало клубам кабальные условия сотрудничества. В итоге, содержание фильмов, предоставляемых ВУФКУ

клубам, имело случайный характер: те картины, которые особенно интересовали рабочих, не попадали в клубы, или попадали, но слишком поздно, когда фильмы уже прошли в коммерческих кинотеатрах. В практике ВУФКУ также наблюдался частый перенос, или отмена картины по своему желанию, что вызывало возмущение со стороны рабочих. Согласно договору ВУФКУ не несло никакой ответственности, в то время, когда невыполнение условий со стороны клуба или союза, часто не по вине организации, подвергалось штрафу. Цены на кинофильмы устанавливались ВУФКУ также односторонне в пределах от 30–40 до 200–360 рублей за картину [53, с. 22]. В отдельных случаях плата за фильм взималась до отправки его в клуб. Для большинства клубов такая цена оказалось слишком велика: дешевые фильмы не оправдывают себя, потому что никто не хотел их смотреть, а дорогие и красивые картины, при невозможности их рекламировать, также не всегда собирали деньги, чтобы окупить понесенные клубом затраты.

Всячески оттягивая заключение основного договора с ВУСПС, ВУФКУ одновременно вело политику заключения локальных договоров с отдельными клубами. Эти договора, на которые вынуждены были пойти правления клубов, являлись в буквальном смысле

кабальными для последних, устанавливающими ответственность правлений клубов за всякие случаи перебоя в прокате, целость фильм и т. д. ВУФКУ же ни за что не отвечало [43, с. 9].

В результате таких договоров ВУФКУ поставило драконовские условия снабжения клубов кинофильмами. В отношении ассортимента клубы не имели своего голоса. В этом отношении ВУФКУ действовало по принципу «бери, что дают», произвольно составляя репертуар картин, которые должны пойти в данном клубе, произвольно его изменяя, а часто и совсем не предоставляло картин по установленной программе, или предоставляло те картины, которые в данном клубе уже шли несколько раз и не представляли уже интереса для зрителей.

По данным ВУСПС, полученных от ВУФКУ, последнему себестоимость одного дня проката обходилась в среднем в 23 руб. 96 коп. Средняя цена проката по всем клубам по этим же документам определялась в 32 руб. 66 коп. Таким образом, ВУФКУ получало от клубов за каждый день проката чистой прибыли 8 р. 70 коп., или 36% надбавки на себестоимость. По материалам ВУФКУ, во втором полугодии 1926 года прокатная цена по клубам профсоюзов, по сравнению с первым полугодием, возросла на 76% [43, с. 10]. Это повышение прокатной цены

произошло в результате введения системы коэффициентов. Но, тем не менее, ВУФКУ постоянно заявляло об убыточности для него клубного проката, тем самым подготавливая почву для дальнейшего повышения цен на кинообслуживание профсоюзных клубов.

Много нареканий в адрес ВУФКУ со стороны клубов поступало и в отношении низкого художественного уровня картин. Статистические данные Культотдела ВУСПС свидетельствуют не в пользу ВУФКУ: «Однако, на основании сведений о порядке снабжения кинофильмами рабочих клубов коммерческих экранов и отдельных театров ВУФКУ, мы видим, что картин плохого качества (с коэффициентом до 10) в театры ВУФКУ идет 2,4%, на коммерческие экраны, вообще – 16,9%, а в рабочие клубы – 39,9%. Чуть ли не половина всех картин, идущих в рабочие клубы, являются плохими! Хороших картин (с коэффициентом 15–17) в театры ВУФКУ идет 42,9%, на коммерческие экраны – 34,6% и в рабочие клубы – 26,2%. Так называемые «боевики» (с коэффициентом 18 и выше) в театры ВУФКУ попадают в размере 33,7%, на коммерческие экраны – 20,8% и в рабочие клубы только 16,5%» [43, с. 10].

Большое нарекание вызывала и нехватка производственных картин, «которые были бы особенно

полезны при попытке членов союза к повышению своей квалификации». Высказывались и претензии также о нехватки фильмов по санитарному просвещению, охране труда, кооперативных и детских. Кинохроника, выдававшаяся ВУФКУ клубам, оказывалась устаревшей. Юмористические фильмы, предоставляемые ВУФКУ, также не удовлетворяют рабочих.

Также ВУФКУ, совместно с политпросветом рекомендовалось приступить к изданию либретто по тому образцу, как это делало в РСФСР Совкино. Либретто должны были содержать справочный материал, рекомендательные списки книг по вопросам, затронутых в фильме, пояснять ту эпоху, к которой относится фильм, и т. д.

Много критики на страницах профсоюзной прессы тех лет звучало в отношении Вуфковской монополии на прокат. По мнению обозревателей, монополия проката, которая в свое время являлась совершенно необходимой, с укреплением кинопромышленности, себя изжила. Монополия проката особенно на советские фильмы не помогает, а вредит киноработе, вообще, и киноработе клубов, в особенности. В результате этой монополии в Украине не демонстрировался ряд картин других кинопроизводств СССР и, наоборот, другие республики

совершенно не видели ряда хороших картин производства ВУФКУ. Достаточно часто приводились примеры с фильмом «Броненосец «Потемкин», который попал в Украину после того, как его уже посмотрели в европейских странах и картиной «Мать». В отношении последней ВУФКУ никак не могло договориться с Совкино. Эта же монополия не давала возможности соответствующему профсоюзу Украины использовать те картины, которые приобретали ЦК профсоюза.

Естественно, в такой ситуации ВУСПС требовал от ВУФКУ пересмотреть свою политику в отношении рабочего клуба. Считая совершенно недопустимым, чтобы клубы оплачивали прокат фильма десятками рублей за один вечер. В особенности это относилось к революционным советским фильмам, прокат которых должен быть наиболее доступным [66, с.11]. Основное требование к ВУФКУ заключалось в том, чтобы договориться наконец по всем тем вопросам, которые могут и должны быть положены в основу заключения договора на снабжение профсоюзных клубов кинофильмами.

Из-за прокатной политики ВУФКУ клубы оказались в щекотливом положении. С одной стороны, им нужно было в системе самоокупаемости иметь коммерческую

рентабельность от киносеансов для содержания в надлежащем состоянии зала, оборудование и т. д. С другой – придерживаться мнения председателя ВЦСПС М.П. Томского, который в докладе на XIV съезде ВКП(б) «О задачах работы профсоюзов» выражал задачи клуба следующим образом: «Ошибки и неправильности в работе клубов еще проявляются и в споре о том, чем должны стать клубы: органами политического просвещения или органами разумного развлечения. Самый этот спор является неправильным, потому что клубы должны обслуживать все культурные запросы рабочих. Клуб должен быть и органом классового воспитания, и органом политического развития и просвещения, и органом развития культурности вообще; в то же время клуб должен стать местом разумного отдыха и развлечения для рабочих с тем, чтобы члены профсоюзов не уходили искать где-нибудь на стороне развлечений, не уходили в буржуазный желтый кинематограф смотреть животрепещущие, сенсационные американские фильмы, чтобы не уходили в пивные и трактиры. Было бы сплошным интеллигентским радикальным ригоризмом заставить клубы рабочих заниматься исключительно политпросветительной работой. Мы видели, что когда мы вели только эту работу, наши клубы умирали, разваливались? – так было в период

военного коммунизма? – ибо рабочий есть человек и, как человеку, ему не чуждо ничто человеческое. Смешно говорить, что будто бы рабочий думает и может думать только о пролетарской революции и о ее проблемах. Ему нужен и здоровый отдых и здоровый смех. Все запросы рабочего должны найти свое удовлетворение в клубе» [79, с. 737–738].

Все чаще озвучивается мнение, что клубам нужно отказаться от узко-коммерческого подхода к кино. Закрыть двери своих клубов для «широкой публики», выполнить те постановления, которые выносились неоднократно Советом рабочего кино при УСПС о том, что правом посещения кино рабочего клуба пользуются исключительно члены союза [19, с. 59].

И когда стало очевидным, что клубы не смогут получать от ВУФКУ удовлетворяющие их фильмы, ВУСПС обратился во Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) с ходатайством о возможности, «в тех случаях, когда ВУФКУ не имеет возможности удовлетворить требований принадлежащим ему культорганизаций, позволить получать фильмы у других киноорганизаций» [53, с. 22].

После длительных и тяжелых переговоров наконец удалось ВУСПС (предс. А. Радченко) заключить с ВУФКУ

(предс. З. Хелмно) генеральное соглашение, устанавливающее более или менее нормальное положение в области снабжения клубов профсоюзов кинофильмами. Заместитель председателя СРК Штеренгерц в связи с этим на страницах журнала «Театр, клуб, кино» размышлял о состоянии дел клубного кинопроката: «Раньше между клубами и ВУФКУ существовала известная недоговоренность. Отсюда – с обеих сторон – нарекания друг на друга. Договоры подписывались каждый раз отдельными клубами, причем оплата за фильм устанавливалась совершенно произвольно. Помимо того, был ряд случаев предоставления клубам технически негодных к демонстрированию картин. В художественном и идеологическом отношении они зачастую заставляли требовать лучшего. Затем в клубы направлялись нередко по несколько раз одни и те же фильмы. Сейчас между ВУСПС и центральным правлением ВУФКУ заключен новый генеральный договор по обслуживанию фильмами клубов» [30, с. 11].

Основное положение этого договора – киноустановка не должна быть источником дохода для клубов. Вот основные пункты заключенного соглашения:

На основе этого соглашения должны быть заключены местные договора между областными СПС и

соответствующими отделами ВУФКУ. Местные договора не должны были ухудшить условий, установленных в генеральном соглашении, а все ранее заключенные договоры, ухудшающие эти условия, отменялись. Соглашение предусматривало, что снабжение кинофильмами рабочих клубов должно производится по планам, согласованным с СРК данного округа. Прокатная плата устанавливалась на основе системы коэффициентов. Коэффициенты каждого клуба устанавливаются ВУФКУ совместно с СРК, исходя из следующих основных принципов: входная плата в кино, в среднем, по Украине не должна превышать 12 коп. Размеры коэффициента клубов должны основываться на себестоимости проката ВУФКУ и себестоимости демонстрации картины для клубов. И ВУФКУ, и клубы могут иметь до 10% прибыли, причем эту прибыль могут использовать исключительно на расширение и улучшение киноработы. Деление на «рабочие» и «эксплуатационные» клубы отменяется, причем перевод эксплуатационных клубов в рабочие не может отразиться ни на качестве, ни на количестве предоставляемых им картин. Рабочие кинотеатры, демонстрирующие картины от 3 до 6 раз в неделю должны были заключать отдельное соглашение. ВУФКУ обязывалось снабжать клубы технически пригодными

картинами по установленному плану, аккуратно и своевременно. Со своей стороны, клубы обязаны были своевременно вносить прокатную плату, бережно обращаться с фильмами, возвращать фильмы в установленные сроки и т. д. Обе стороны должны были нести обоюдную ответственность в случае невыполнения одной из сторон того или иного пункта договора. В прокатную плату включались все расходы по прокату и никаких дополнительных расходов клуб нести не должен. ВУФКУ обязуется к каждой присылаемой в клуб картине приготовить своими силами и средствами краткое либретто. В основных клубах промышленных районов демонстрация картин должна начинаться сразу же после выхода их на коммерческих экранах. Это даст возможность промышленным рабочим скорее видеть так называемые «боевики», а не ждать их по году и больше после прохождения этой картины в коммерческих кинотеатрах данного города. На основании заключенного соглашения ВУФКУ принимает на себя обязательство всемерно содействовать клубам в рациональной постановке киноработы. В свою очередь, профорганизации оказывают всемерную поддержку ВУФКУ в проведении мероприятий, направленных на улучшение киноработы клубов. Соглашение входит в силу с момента подписания. На

местах договора должны быть заключены до 1 мая [12, с. 6].

К этому сроку должны были быть пересмотрены коэффициенты клубов и решены все вопросы, связанные с подписанием местных договоров. Генеральное соглашение, подписанное под давлением ВУСПС с ВУФКУ, должно было прекратить трехлетнюю «войну» этих организаций. Практически все пункты договора улучшали положение клубов и давали им возможность влиять на составление репертуарного плана, уменьшить роль коммерциализации в своей киноработе.

Но и после вступления договора в силу ВУФКУ практически ничего не сделало для подготовки своих областных отделов к переходу на новые взаимоотношения с рабочими клубами. Рассмотрим, как инструкция ВУФКУ трактовала своим областным отделам отдельные пункты соглашение с ВУСПС.

Пользуясь монополией, ВУФКУ снабжало рабочие клубы, как правило, старыми малоинтересными фильмами, принудительно навязывая им ненужные, нежелательные для них картины. ВУСПС в новом соглашении добился от ВУФКУ установления такого порядка, по которому прокатные планы должны обязательно согласовываться предварительно с СРК, причем, последние имеют право

отказываться от ненужного клубам фильма. ВУФКУ в своей инструкции областным отделам разъяснял, что в случае отказа от картины, областной отдел, если есть возможность, заменяет ее другой, но при этом необходимо твердо иметь в виду, что «нельзя нарушать ни порядка снабжения других экранов, ни, вообще, прокатной системы ВУФКУ». То есть, если фактически СРК отказывался от картины, то ВУФКУ не гарантировало найти ей замену. Этот пункт инструкции сводил почти на нет согласование прокатных планов с СРК и фактически в области снабжения фильмами, оставляющий прежний произвол ВУФКУ.

С целью извлечения максимальной прибыли из рабочих клубов ВУФКУ разработало систему деления клубов на «рабочие» и «эксплуатационные», причем эксплуатационные клубы платили больше и получали лучшие картины. Тем самым «рабочие» клубы, желая иметь лучшие картины, вынуждались ВУФКУ переходить в разряд эксплуатационных, т.е. с повышенной оплатой проката картин. Оплачивая больше за фильмы, эти клубы, естественно, устанавливали более высокие цены на билеты. Кроме того, увеличивали количество сеансов из-за необходимости покрыть высокие затраты, увлекались киноработой больше, чем необходимо в клубах.

Новый договор уничтожает это искусственное и бессмысленное деление клубов на «рабочие» и «эксплуатационные» и устанавливал такое положение, по которому все клубы, демонстрирующие картины не больше двух дней в неделю, считаются одинаково рабочими клубами. И только те клубы, которые демонстрировали картины больше двух дней в неделю, зачислялись в разряд рабочих театров, и на них составлялось с ВУСПС особое соглашение «Все остальные эксплуатационные клубы с переводом в рабочую параллель, не должны потерять ни на количестве, ни на качестве предоставляемых им картин», – говорилось в договоре (п. 5, прим. 2) [69, с. 2]. ВУФКУ в своей инструкции этот пункт договора трактует так: «К клубам относятся те рабочие клубы, которые имеют не более одной программы в неделю в один день. Все другие относим к рабочим театрам». Прописанные в договоре «два дня», как признак для рабочих клубов, инструкция ВУФКУ превращает «в один». Тем самым вынуждая те рабочие клубы, которые раньше демонстрировали два дня в неделю и захотят, и имеют право на это по договору – оставить себе эти два дня – выбрать один из двух, либо перейти на один день, либо зачислиться в рабочие театры, т. е. платить больше. Фактически ВУФКУ продолжало ту

же «торгашескую политику», которая была в основе наименования «эксплуатационных клубов».

Прокатные цены картин в клубах были чрезвычайно высоки. Новый договор, с целью снижения прокатных цен, а одновременно с этим, само собой разумеется, и цен на билеты, устанавливает такое правило, что «коэффициенты клубных кино устанавливаются ВУФКУ по соглашению с Соврабкино, исходя из средней входной платы по Украине не свыше 12 коп. (п. 5 договора)». Этот пункт договора на языке инструкции ВУФКУ звучит так: «Плата за вход должна быть принята по ее фактическому положению для каждого клуба отдельно, но, ни в коем случае, не ниже 12 к., в среднем». В договоре сказано «не свыше 12 коп.», а по ВУФКУ выходит «не ниже». Правда, к этому месту в инструкции имеется разрешение ВУФКУ, в случае самой крайней необходимости и после всестороннего изучения, для отдельных клубов в исключительных случаях, снизить эту среднюю цену.

С целью урегулирования и исправления прокатных цен договор устанавливает возможность каждые три месяца по требованию одной из сторон пересматривать коэффициенты. ВУФКУ трактует эти места договора таким образом, что если, по мнению областного отдела, выявится в процессе работы необходимость изменения

коэффициента, то об этом сообщается в центр. Выходит, что тут важно только мнение областного отдела ВУФКУ, а мнение СРК не причем.

Подобные «трактовки» инструкцией ВУФКУ генерального соглашения касались некоторых финансовых вопросов, технического качества поставляемых картин, изготовления либретто и т. д. [69, с. 2–3].

После вступления договора в силу (1 мая 1927 г.) мало что изменилось в прокатной политике ВУФКУ. Проведенное в мае анкетирование клубов показало, что 20,6% клубов жалуется на ВУФКУ за несвоевременное предоставление фильмов и нарушение плана, тем более, что ни один клуб не получал ни разу возмещения за ущерб, ВУФКУ же, наоборот, когда какой-нибудь клуб нарушал план, требовало возмещения. 25% кинофильмов находятся в непригодном техническом состоянии, а около 50% кинофильмов идеологически не выдерживают никакой критики [23, с. 14].

Такая прокатная политика ВУФКУ возможно явилась одним из факторов, послуживших смене руководства его правления. 28 мая 1927 года З.С. Хелмно на посту председателя правления сменил его заместитель А.И. Шуб. Новый председатель сразу же занялся наведением порядка в отношениях с ВУСПС. Шуб заявлял,

что трехлетняя упорная война между профсоюзными организациями и ВУФКУ за нормальный человеческий подход со стороны последнего к делу снабжения рабочих клубов, война, сопровождавшаяся упорным нежеланием ВУФКУ признавать за собой какие бы то ни было обязанности в отношении раб. клубов, наконец-то кончилась. Пресловутая инструкция ВУФКУ, представлявшая из себя попытку старого правления ВУФКУ сохранить за собою старые позиции после формального подписания договора, новым правлением была отменена. За совместными подписями ВУФКУ и ВУСПС была дана категорическая директива всем областным отделам и советам рабочих кино при пересоставлении договоров с клубами точно и неуклонно придерживаться смысла и сути нового генерального соглашения.

К чему в основном сводились прежние споры между профорганизациями и ВУФКУ и в чем основные достижения нового соглашения А.И. Шуб разъяснил на страницах журнала «Культработник» – рупоре ВУСПС, признав ошибки прежнего правления:

«1) ВУФКУ, пользуясь монополией, злоупотребляя ею, снабжало в принудительном порядке раб. клубы подчас старым негодным хламом, навязывая им ненужные и

нежелательные для них картины. Рабочие клубы все время требовали себе права выбирать картины. Организованный зритель, получающий через клубные экраны определенную духовную пищу, предъявлял к ВУФКУ законные требования выбирать себе эту пищу, а не получать ее в принудительном порядке, в таком ассортименте и состоянии, которого подчас не переваривает рабочий желудок. Требования вполне законные; весь вопрос заключался в том, в каких формах должен выражаться этот выбор картин.

Каждый клуб отбирать и выбирать для себя картины, естественно, не может. Ограниченное количество картин, имеющихся в фильмотеке ВУФКУ, и необходимость максимального использования каждой из них требуют обязательного и строгого планирования всей прокатной работы, требуют прохождения каждой картины по экранам в заранее выработанном и определенном порядке. Вмешательство каждого отдельного клуба в каждом отдельном случае в прокатную работу ВУФКУ разрушило бы всю плановость этой работы. Мы пришли поэтому к заключению, что выбирают картины не отдельные клубы, а советы рабочих кино, как в центре, так и на местах, путем участия представителей последних в составлении прокатных планов ВУФКУ. Тут они, представители

советов рабочих кино в центре, имеют возможность отводить ту или иную картину и заменить ее другой, имеют возможность в центре и на местах влиять на порядок прохождения картин по рабочим экранам. Первый опыт участия представителей культотдела ВУСПС в составлении прокатных планов дал блестящие результаты. Качество картин, которые в июле демонстрировались на рабочих экранах, не только не уступают коммерческим театрам, а местами превосходят их. Раскрывая пред представителями рабочих организаций всю нашу фильмотеку, привлекая их к активному участию в составлении наших планов, мы тем самым избавляемся от порою излишних ненужных требований, предъявлявшихся раньше к нам, когда рабочие организации, от которых ВУФКУ все время пряталось, не знали подлинного состояния фильмотеки и предъявляли поэтому порою ненужную излишнюю придирчивость. Мы показываем им все, что мы имеем. Большего нет у нас. Выбирайте! Чем богаты, тем и рады.

2) ВУФКУ раньше снабжало рабочие клубы иногда технически негодными картинами, изношенными и истрепанными на предыдущих экранах. Эти картины имели в себе порою пропуски целых частей и давали десятки разрывов в продолжение одного сеанса. ВУФКУ в

поисках излишних прибылей эксплуатировало копии картин выше нормальных сроков их изнашиваемости, и изношенные копии, дающие уже разрывы попадали часто на рабочие экраны. По новому соглашению ВУФКУ обязывается снабжать клубы технически исправными картинами так же, как рабочие клубы, в свою очередь, обязываются материально отвечать за техническую порчу картин. ВУФКУ, со своей стороны, сделает все необходимое для того, чтобы честно выполнить это взятое на себя обязательство. Рабочий зритель в клубах должен, имеет право и будет получать картины с технической стороны столь же исправные, как на наших коммерческих экранах. Но для этого нам необходимо будет в соответствующем количестве печатать дополнительное количество копий к каждой картине, нужна дополнительная пленка, составляющая предмет заграничного импорта и связанная, таким образом, с необходимостью увеличения нашего импортного контингента. Проф. организации и, в первую очередь, ВУСПС должны взять на себя обязательство поддерживать наши требования в отношении увеличения импортного контингента, которые мы предъявляем на будущий хоз. год.

3) Вопрос о прокатных ценах возбуждал постоянные споры между ВУФКУ и рабочими клубами. Рабочие клубы постоянно подозревали ВУФКУ в больших прибылях, якобы наживаемых ВУФКУ на клубах. ВУФКУ, в свою очередь, обвиняло раб. клубы в коммерческом уклоне, в стремлении наживаться за счет клубного экрана. Прокатные цены местами были действительно чрезвычайно высоки, но не этот момент играл в споре решающую роль. Главным тут был полный произвол ВУФКУ в установлении цен, полная односторонность ВУФКУ в определении коэффициентов для клубных экранов. Новый договор устанавливает пересмотр совместно с сов. раб. кино коэффициентов всех клубных экранов с полным учетом всех клубных расходов и установлением средней входной платы по Украине не выше 12 коп. Надо отметить, что, приступая сейчас к составлению на основе нового соглашения новых договоров с клубами, мы все же наталкиваемся на некоторые недоразумения. Пересмотр коэффициентов в отдельных клубах приводит к снижению прокатной платы; местами он, естественно, требует и некоторого повышения. Получается, таким образом, что рабочие клубы категорически отказываются подписать новые договоры. Надо иметь в виду, что, устанавливая среднюю входную

плату, из которой исходят все наши расчеты, ВУФКУ убытков на снабжении рабочих клубов нести не может. Да и рабочие организации этого не хотят и не требуют. Необходимо, поэтому, естественно, компенсировать снижение прокатных цен в маломощных клубах определенным повышением цен в больших мощных клубных организациях там, где это повышение возможно и не вызывает чрезмерного увеличения средней входной платы. Необходимо – и мы имеем право этого требовать, – чтобы советы раб. кино своим авторитетным вмешательством ликвидировали все недоразумения, возникающие на местах в связи с вопросом о прокатных ценах, подходя к разрешению этого вопроса не односторонне, а соблюдая одинаково интересы как рабочих клубов, так и государственной организации ВУФКУ. Надо твердо запомнить, что снижение прокатных цен там, где оно имеет место, предназначено не для снижения самого по себе, не для того, чтобы оставлять большие прибыли для рабочих клубов; а имеет единственное назначение довести эти сниженные прокатные цены до индустриального потребителя, т.е. снизить цены на билеты. Необходимо поэтому сов. раб. кино проследить в этой части за чрезмерное увеличения средней входной платы. Необходимо – и мы имеем право

этого требовать, – чтобы советы раб. кино своим авторитетным вмешательством ликвидировали все недоразумения, возникающие на местах в связи с вопросом о прокатных ценах, подходя к разрешению этого вопроса не односторонне, а соблюдая одинаково интересы как рабочих клубов, так и государственной организации ВУФКУ, и добиться реального снижения цен для зрителя. Иначе вся история со снижением прокатных цен теряет всякий смысл и значение.

4) С целью исключительно коммерческого подхода ВУФКУ поддерживало систему деления клубов на «рабочие» и «эксплуатационные», причем эксплуатационные клубы платили дороже и получали лучшие картины. Тем самым «рабочие» клубы, желая иметь лучшие картины, вынуждались переходить в разряд эксплуатационных, т.е. с повышенной оплатой картин. Платя ВУФКУ дороже за картины, эти клубы, естественно, вынуждались устанавливать более высокие цены на билеты, увеличивали количество сеансов из-за необходимости покрыть высокую плату, увлекались киноработой больше, чем нужно в клубах, вынуждаемые к этому политикой ВУФКУ. Новый договор, устанавливая нормальное снабжение рабочих клубов, тем самым ликвидирует это искусственное деление клубов на

«рабочие» и «эксплуатационные». Только часть клубов, которые по сути своей являются не клубами, а, демонстрируя картины несколько раз в неделю, представляют из себя рабочие театры, выделяются из клубной системы и перечисляются в разряд рабочих театров. Признаком, по которому производится выделение в театры, является демонстрирование клубом картин больше 2 дней в неделю. Мы, совместно с ВУСПС, устанавливая этот признак, исходили из того соображения, что малые клубы с большим количеством членов не в состоянии обслуживать их данной картиной в течение одного дня. Между тем, мы имеем ряд клубов, которые в течение 2 дней демонстрируют не одну, а две программы, где, таким образом, соображение о необходимости дополнительного дня для обслуживания всех членов клуба одной и той же картиной совершенно отпадает. Вопрос о том, куда отнести подобные клубы, остается спорным и подлежит дополнительному разрешению, так же, как остается спорным вопрос о том, нужны ли настоящим клубам, ведущим клубную работу, две различные картины в течение одной недели.

Вот основная установка нового договора, разрешающая основные спорные вопросы между ВУФКУ и рабочими клубами. Наряду с ними новый договор

разрешает и ряд второстепенных вопросов, в свое время также излишне заострявшихся и приводивших к большим недоразумениям: вопрос о почтовых и экспедиционных расходах, вопрос о либретто и проч.

Новый договор, устанавливающий как будто вполне нормальные взаимоотношения между нами и рабочими клубами, на наш взгляд, полного, совершенного контакта между ВУФКУ и рабочими организациями еще не создает. Необходимо провести еще некоторые мероприятия, чтобы добиться полного контактирования всей работы в области снабжения рабочих клубов.

Организованный потребитель имеет несомненное право влиять на выбор картин. Но нам кажется, что участие сов. раб. кино в составлении прокатных планов полностью этого вопроса еще не разрешает. Организованный потребитель должен стать еще ближе к работе ВУФКУ. Сов. раб. кино должен принимать участие в высшей кинорепертуарной комиссии, там, где производится литеровка картин и отбор их для коммерческих экранов и раб. клубов. Больше того, сов. раб. кино обязан принимать участие в высшем кинорепертуарном комитете, там, где рассматриваются сценарии и подготовляются картины нашего собственного производства. Мы производим картины, главным образом, для обслуживания рабоче-

крестьянского зрителя, и сов. раб. кино не может быть безучастным с этой стороны к нашей продукции. Участие проф. организаций в составлении наших тематических планов и участие их в высшем кинорепертуарном комитете обеспечит такое положение для нашего производства, когда оно полностью будет направлено к обслуживанию и удовлетворению потребностей рабочего зрителя.

Второй вопрос, который необходимо поставить перед рабочими организациями, это вопрос о сохранении за клубами характера настоящих клубов, обслуживающих культурные потребности организованных членов своих. Клубное кино должно обслуживать только членов клуба, а не постороннюю публику. Клубное кино не может и не должно стать общедоступным театром для всех и всякого, театром, пользующимся низкими ценами для конкуренции с нашими коммерческими театрами. Подрыв наших коммерческих театров – подрубание того сука, на котором сидит вся наша кинопромышленность. ВУФКУ в договоре оговорило себе право контроля в этой части над рабочими клубами, но контроль этот со стороны ВУФКУ крайне затруднителен. А рабочие клубы злоупотребляют тут. Необходимы категорические директивы на этот счет со стороны проф. организаций.

Третий вопрос, также весьма серьезный, – это вопрос о кинопередвижках. Профсоюзы вновь стали выдвигать этот вопрос. Передвижки портят ленты и влекут, таким образом, при эксплуатации картин лишние, совершенно ненужные, расходы. Курс поэтому должен быть взят твердо на стационарные установки, против передвижек. Но, учитывая недостаточность в настоящее время стационарных установок и невозможность снабжения ими в надлежащем количестве в ближайшее время, надо, конечно, временно в исключительных случаях допускать и передвижные кино, но именно в исключительных случаях, там, где это вызывается крайней необходимостью и где специфический характер профсоюзной работы (рабземлес, с разбросанными бараками, в которых временно живут члены союза) требует передвижного кино. Это относится исключительно к обслуживанию села. В городах, разумеется, никаких передвижек допускать не следует.

В заключение необходимо сказать, что переход ВУФКУ в области снабжения рабочих кино на новые рельсы, что окончание прежней, тяжелой гражданской войны между ВУФКУ и рабочими организациями, от которой еще остались естественные неприятные осадки, требует сейчас от обеих сторон взаимного доверия и

взаимной поддержки. Есть опасность, что прежняя односторонность ВУФКУ может вызвать сейчас со стороны рабочих клубов обратную реакцию в форме излишней придирчивости и излишних требований. Сов. раб. кино необходимо принять все меры к тому, чтобы приучить рабочие организации и рабочие клубы смотреть отныне на ВУФКУ не под углом зрения своих местных клубных интересов, а как на государственную культурно-просветительную организацию, перед которой поставлены огромнейшие задачи расширения кинопроизводства, расширения сети и ряд других чрезвычайно сложных задач. Профсоюзы, вступая на новый путь нормальных взаимоотношений с нами, обязаны всячески помогать нам выполнять те большие задачи, которые на нас возложены партией и советским государством» [90, с. 34–38].

Подписание генерального соглашения должно было решить многие наболевшие проблемы в клубном кинопрокате. Предоставить клубам посредством СРК возможность участвовать в формировании кинорепертуара, дабы оградить клубные экраны от «идеологически невыдержанных» картин. Получить возможность демонстрировать картины в хорошем техническом состоянии, но и со своей стороны клубы обязывались материально отвечать за порчу лент. Пересмотр прокатной

платы, основанной на пресловутой системе коэффициентов, предполагал уменьшение прокатной платы и в итоге снижения цен на билеты клубных киносеансов. И наконец, отмена ВУФКУ деления клубов на «рабочие» и «эксплуатационные» предполагала исключения коммерческого подхода киноуправления к клубному прокату.

Многие клубные работники восприняли подписание нового договора с энтузиазмом: «ВУФКУ составило генеральный договор с культотделом Всеукраинского Совета Профсоюзов о поставках картин рабочих клубов. Отныне клубы будут иметь от ВУФКУ все лучшие картины» [18, с. 19]. К примеру, в июне СРК обсуждал представленный ВУФКУ план снабжения клубов фильмами на июль, в который вошли картины: «Процесс о 3 миллионах», «Крепыш», «Алим», «Приказ №3» и «Богиня джунглей». Совет план утвердил [11, с. 12].

Но клубам предстояло решить важнейшую проблему технического состояния своих киноустановок, которые находились не в лучшем состоянии. Естественно ВУФКУ опасалось порчи лент, не спешило предоставлять клубам новые, еще не «прокатанные» картины. Инвентаризация кинооборудования 82 клубов работников горной промышленности, одной из успешнейших отраслей,

показало, что лишь 40% клубов имеют собственных киномехаников, а остальные 60% – случайные люди, которые мало заботились о сохранности аппаратуры и фильмокопий. Только 64,6% клубов имеют свои киноаппараты, 35,4% – обслуживаются аппаратами своих соседей (кинопередвижка). Получается, что отказаться полностью от кинопередвижек, как на этом настаивает ВУФКУ, еще не было возможности. В отношении киноинвентаря исправных киноаппаратов 50,9%, требующих капитального ремонта – 22%, а остальные требовали небольшого ремонта [23, с. 13–14].

Вторая половина 1927 года и 1928 год в целом показали, что профсоюзам почить на лаврах, наслаждаться достигнутыми победами и полагать, что их задача с заключением генерального соглашения окончена – преждевременно. Достигнутая победа союзов в виде генерального соглашения, подписанного между ВУСПС и ВУФКУ, разрешающего в сторону союзов все основные спорные вопросы киноснабжения, в значительной степени явилась лишь победой формальной. Момент подписания генерального договора не стал еще моментом окончания всех споров союзов с ВУФКУ, не стал разрешением всех вопросов, связанных с киноснабжением рабочих клубов. «Трудности лежат не только в ВУФКУ, но они находятся и

внутри нас, внутри профсоюзов, – отмечал ответственный работник ВУСПС Маймистов. – Надо признаться, что во многом и у нас неблагополучно. Кое-кто из клубных работников смотрит на кино, как на возможность пополнения клубного бюджета, а отсюда целый ряд нездоровых явлений, о которых, в частности, говорил и тов. Шуб» [42, с. 2].

В резолюции Коллегии Наркомпроса по промфинплану ВУФКУ на 1927–1928 годы в пункте 9 в частности говорилось: «Исходя из того, что значительное количество клубных киноустановок открытые, то есть обслуживают не только членов профсоюзов, относящихся к данному клубу, и тем самым приравниваются отчасти к коммерческим органам, признать необходимым, чтобы ВУФКУ в согласовании с Культотделов ВУСПС выделило эти клубные установки отдельно и перевело их на коэффициент коммерческих экранов с соответствующей скидкой» [6, с. 10].

Возможность участия в формировании клубного кинорепертуара, которую получил СРК, оказалась неэффективной, поскольку работа СРК ВУСПС с работой СРК ОСПС оказалась не согласованной. Местные СРК не сообщали СРК ВУСПС о тех картинах, которые желательно получить для данного округа. В этих случаях

представитель ВУСПС при составлении прокатных планов не мог добиваться включения в данную параллель соответствующей картины. При существующей системе параллелей роль представителя СРК оказалась чрезвычайно ограниченной, он не мог ставить вопрос о замене той или иной картины, он мог лишь не согласиться с той или иной картиной для данного клуба. В таком случае эта картина снималась с плана данного клуба, но взамен ее клуб мог ничего не получить, ибо это целиком зависело от ВУФКУ.

Поэтому ВУСПС добивалась пересмотра параллелей. Параллелью ВУФКУ называл куст театров, клубов и т. д., который в течение определенного времени демонстрирует одну и ту же картину, в каждую параллель входили до 30–35 экранов. По мнению ВУСПС, существующие параллели были составлены без учета специфических особенностей каждого клуба. Эти параллели были основаны лишь на территориальном принципе, наиболее коммерчески выгодном для ВУФКУ. Например, в одну параллель входили клуб металлистов, железнодорожников, строителей, нарпит, работпрос и др. У каждого из этих клубов имелись особые запросы, связанные с производственными, бытовыми, культурными и иными условиями. В клубной работе профсоюзы уже

давно отошли от шаблона обслуживания исключительно своих членов, и требовали отойти от этого и при обслуживании кино. Профсоюзы считали целесообразным установить параллели или по линии отдельных союзов, или по линии группы родственных клубов.

И хотя многие выступали против того, чтобы кино являлось прибыльной статьей доходов, отказ ВУФКУ от упразднения системы «коэффициентов» принуждал клубы к коммерческому использованию кинопоказа. А поскольку клубы смогли получать больше новых картин, виток клубной кинокоммерциализации раскрутился с новой силой – клубы в большей степени заботились не о качестве киноработы, а о доходности ее. «Наши клубы только дешевле билетами и хуже фильмами отличные от коммерческих кинотеатров. Большинство клубов гонит по три сеанса в день и никакой политико-просветительной работы вокруг кино не ведет. Правда, вокруг многих картин (особенно чужеземных, вроде “Акулы Нью-Йорке”) трудно вести эту работу» [34, с. 4].

Киноработа в клубах превратилась в кинокомерцию к тому же очень неудачную. Отбор фильмов на деле меньше всего зависел от плана клубной работы, а больше от коммерческих планов ВУФКУ. В день демонстрации кинофильмов большинство клубов из-за недостатка

помещений прекращали основную клубную работу. Руководству клубов все чаще и чаще напоминают, что кино – это культработа, и на клубное кино нужно пропускать только членов профсоюзов с семьей, необходимо прекратить погоню за большими сборами и тремя сеансами за вечер. «Иначе говоря, клуб превращается в дешевое всеобщедоступное кино. Большинство клубных кино неупорядоченные: там тесно, вентиляции нет, или есть и плохая, потому и душно. Небольшой зал упаковывается людьми, как консервная коробка: кино демонстрируется. Надо быть очень догадливым, чтобы уловить смысл. Надо быть очень наивным, чтобы поверить, что те фигуры, которые бегут перед вашими глазами на экране, представляют собой людей, спокойно прогуливающихся. Но, как же может быть и иначе? У киномеханика приказ от зав. клуба – “сделать три сеанса”. Три сеанса нужны, чтобы “подмолотить монету”» [56, с. 18].

Когда киносеансы в клубах начинает всерьез угрожать благоприятной работе государственных кинотеатров, ВУФКУ начинает бить тревогу. Руководство киноуправления высказывается категорически против того, чтобы на киносеансы в клубы пускали «публику со стороны», поскольку это прямым образом влияет на

плановые показатели кинотеатров и ставит их работу под угрозу: «За последнее время мы замечаем интересное явление: рынок нашего кинопроката переживает какое-то перерождение. Мы видим, то кинотеатры по многим городам оказались в угрожающем состоянии и вот-вот должны прекратить свою работу. Одной из важнейших причин этого является рабклубы, что в своей работе с чисто коммерческим уклоном образуют большую конкуренцию театрам. Мы имеем много сведений, что некоторые учреждения просто заявляют, что прикроют свои кинотеатры, если не будут приняты меры против таких клубов. Стихийный рост сети рабочих клубов за последние два года, а вместе с ними и клубных киноустановок (потому что в каждом клубе есть кино) овладевает все более зрителем и мешает работе кинотеатров. Когда к нему добавить, что почти все клубы на киносеансы пропускают почти всех с улицы (есть многие акты об этом), то и здесь можно сделать выводы, насколько они охватывают зрителя и как эта работа негативно влияет на работу кинотеатров. Итак, предварительная филантропическая политика давать кинофильмы клубу бесплатно или за небольшие деньги, нужно отбросить. Насколько клубы на сегодняшний день занимают значительное место в украинском прокате,

можно видеть по количеству прокатодней рабклубов. Всего ВУФКУ еженедельно имеет 2 906 прокатодней, из них на клубные экраны приходится 1 129 прокатодней (38,5%), а на все киноустановки, включая кинотеатры, остальные. На это нужно сейчас же обратить самое пристальное внимание и в дальнейшем так рассчитать прокат, чтобы не было угрозы развитию кинопромышленности и работе кинотеатров, ведь на прибылях из них мы строим кинопроизводство» [16, с. 2].

И все же, клубная киносеть практически полностью переходит на коммерческие рельсы, но при этом со стороны клубов не уменьшаются нарекания в адрес ВУФКУ:

«ВУФКУ должно производить больше научных фильмов и меньше ввозить скверных иностранных картин. Оно должно обратить пристальное внимание на клубный прокат. Надо, чтобы рабочий мог увидеть у себя в клубе все лучшее, что дает наша кинематография» [8, с. 7].

«Когда пришел “Король экрана”, то оказалось, что пленка более чем на 50% испорчена, перепутана, бывали моменты, когда внутри части все шло вверх ногами. Из картины нельзя узнать, о чем идет речь. Приходится удивляться, где ВУФКУ берет такие картины и где берется совесть давать их в рабочие клубы» [27, с. 19].

«Мы уже убедились в этом, когда смотрели картину “Лесная быль” в клубе им. Ленина. Картина “клееная-переклеенная”, “латаная-перелатаная” так, что кусок первой части залез до конца второй части, седьмая часть заскочила за четвертую, конец ворвался внутрь пятой, а начало неизвестно куда исчезло» [44, с. 14–16].

«Когда демонстрировалась картина “Ваша знакомая”, то зрители (преимущественно, рабочие и служащие) до того были возмущены содержанием и плохим техническим состоянием картины, что некоторые среди киносеанса начали выходить, а другие хоть и досидели, но только возмущались» [7, с. 15].

«Хотя мы часто обсуждаем недостатки поставки клубам кинокартин, но поставки эти не улучшаются. Клубы получают от ВУФКУ также зарубежные боевики “скулодробительного” содержания. К тому же надо отметить, что часто многосерийные картины следуют одна за другой» [67, с. 15].

«ВУФКУ обязалось вместе с картинами присылать либретто. Но клубы редко видят их. Видимо, ВУФКУ пришлет, когда пожелает, или, еще лучше, когда картина пройдет» [37, с. 10].

Немало недовольств со стороны правлений клубов высказывалось и в отношении прокатно-финансовой

политики ВУФКУ. Многих не устраивает «финансовое беззаконие» по отношению к клубам и применение «коэффициентов» в расчетах стоимости картин:

«За последнее время бюджет клубов страдает от ВУФКУ. Кроме того, что ВУФКУ увеличило прокатную плату за фильмы, оно телеграфно (!) ведет переписку по этому поводу и пытается вести ее за клубные средства. Такому вымогательству надо положить конец» [76, с. 30–32].

«У нас в клубе 200 мест, за прокат с нас берут от 25 до 37 руб, за картину. Добавьте к этому другие расходы. Вот и приходится билеты продавать по 25 коп. – это дорого. Высшие профорганизации высказываются за то, чтобы клубы уменьшили входную плату за кино, но не упоминают о том, когда же будет уменьшена цена за прокат» [26, с. 17].

«Когда получаем месячный план-счет от Донецккрай ВУФКУ за картины, там 8 картин стоят от 300–460 руб., а то и больше, то есть в среднем 53 руб. 12 коп. каждая картина. Получается, что правление клуба переплачивает 10 руб., а с 8 картин – 80 руб.

А в условии сказано: “Клуб должен получить 10% от сбора на распространение и улучшение киноработы”. А

значит, что клуб не только не получает этих денег, но и добавляет из своих малых средств культфонду» [2, с. 37].

К 1929 году работа клубного проката полностью не стабилизировалась. Январское постановление ЦК КП(б) по вопросам кино рекомендовало созвать рабочую киноконференцию. Конференция была созвана культотделом МГСПС и проходила 5 и 6 июля 1929 года при участии МК ВЛКСМ, ЦС ОДСК, Совкино и других киноорганизаций. По времени она совпала с составлением тематических планов кинопроизводства на 1929/1930 год, так что основной вопрос ее – какая картина нужна рабочему зрителю – явился очень актуальным. Другим вопросом была поставлена культработа в кинотеатрах. Отвечая на основной вопрос: какой фильм нужен рабочему зрителю, – конференция четко выявила необходимость производства картин, освещающих социалистическое соревнование, колхозное строительство и т. д. На ряду с этим конференция выдвинула настойчивое требование форсировать темп производства культурфильмов [22, с. 29].

С 20 по 25 апреля 1930 года в Москве проходило Всесоюзное клубное совещание. На повестке дня стояли вопросы: 1) о состоянии и очередных задачах клубной работы; 2) о клубной работе в союзных республиках,

областях и среди нацменьшинств; 3) о системе народного образования; 4) о порядке составления плана клубного строительства; 5) о работе с детьми и др. [59, с. 722].

Список використаних джерел

1. А. Кино в клубе // Рабочий клуб (Харьков). – 1926. – № 1(13). – Январь. – С. 78–79.

2. А. Б. Війну скінчено – бій ще триває // Культробітник. – 1928. – № 22(69). – Листопад. – С. 37.

3. Антонов Е. От редакции // Кіно. – 1925. – № 1. – Листопад. – С. 21.

4. Аронов Гр. Кинофильмы в лекционной работе // Культработник. – 1927. – № 13–14(36–37). – 20 июля. – С. 18.

5. Арт. 654. Резолюція по доповіді ВУФКУ про господарчий та фінансовий план на 1926/27 р. (п. 1, – доп. т. Бутвин): Витяг з протоколу Колегії НКО УСРР № 28 від 18 жовтня 1927 р. // Бюлетень Наркомосвіти. – Х., 1927. – № 43(79). – 1–5 листопада. – С. 1–4.

6. Арт. 757. Резолюція Колегії НКО про діяльність ВУФКУ за 1926/27 р. та промфінплан на 1927/28

р. // Бюллетень Народного Комісаріату Освіти. – Х., 1928. – № 51(138). – 15–22 грудня. – С. 7–10.

7. Богацький. Все по-старому // Культробітник. – 1928. – № 15–16(62–63). – Серпень. – С. 15.

8. Бурштейн Р. Про клубний прокат кінофільмів // Радянське мистецтво. – 1928. – № 5. – 13 лютого. – С. 7.

9. В Главполитпросвете // Путь к коммунизму. – 1922. – № 5. – Апрель. – С. 132–145.

10. В Наркомпросе [ред. ст.] // Коммунист. – 1922. – № 70(662). – 26 марта. – С. 4.

11. В совете рабочего кино: [ред. ст.] // Театр, клуб, кино. – 1927. – № 4. – С. 12.

12. В. Н. М. Соглашение с ВУФКУ подписано // Культработник. – 1927. – № 6(29). – 25 марта. – С. 6.

13. Вісті ВУЦВК. – 1922. – № 283. – 15 грудня.

14. Вісті ВУЦВК. – 1925. – 8 лютого.

15. Г. Л. Рост клубного кино // Кино в рабочем клубе. Сборник статей и официальных материалов. – М.: Издательство ВЦСПС, 1926. – С. 3–6.

16. Гельман. Клуби конкурують із театрами // Кіно. – 1928. – № 6(42). – Червень. – С. 2.

17. Гонта Т. О защитниках буржуазной идеологии и интересах рабочих клубов // Труд. – 1926. – №206. – 8 сентября. – С. 4.

18. До постачання кінофільмами робітничих клубів: [ред. ст.] // Нове мистецтво. – 1927. – № 16(57). – 19 квітня. – С. 19. Є. Ге. Кіно в робітничі клуби, чи робітничий кінотеатр? // Кіно. – 1927. – № 1(13). – Січень. – С. 10.

19. Журавский Я. Киноработа в клубах // Рабочий клуб (Москва). – 1927. – № 11(47). – Ноябрь. – С. 59.

20. Зав. прокатом фото-киноуправления тов. Криворучко // Театр, клуб, кино. – 1927. – № 4. – С. 11.

21. Использование научных фильм: [ред. ст.] // Коммунист. – 1922. – № 290(872). – 27 декабря. – С. 3.

22. Итоги рабочей киноконференции: [ред. ст.] // Культурный фронт. – 1929. – № 12. – 25 июля. – С. 29.

23. І. П. Клубні кіноболячки // Культработник. – 1927. – №13–14(26–37). – 20 июля. – С. 13–15.

24. Із звіту Всеукраїнського управління сільбудинками про історію створення та стан сільбудів за 1921–1924 рр. // ЦДАВО України. – Ф. 166. – Оп. 5. – Д. 18. – Л. 43–46, 51а.

25. Із звіту Всеукраїнського управління сільбудинками про історію створення та стан сільбудів за 1921–1924 рр. // Культурне будівництво в Українській РСР: 1917–1927: збірник документів і матеріалів. – К.: Наукова думка, 1979. – С. 353–357.

26. Іллін Л. Маса тягнеться до кіна, а ВУФКУ мовчить // Культробітник. – 1928. – № 21(68). – Листопад. – С. 17.

27. К. Як постачає ВУФКУ фільми // Культробітник. – 1928. – № 10(57). – Травень. – С. 19.

28. Как ВУФКУ собирается выполнять договор с ВУСПС // Культработник. – 1927. – № 9(32). – 12 мая. – С. 1–2.

29. Киевский пролетарий. – 1926. – 25 февраля.

30. Кино и Рабочий клуб (Москва). Зам. пред. совета рабочего кино тов. Штеренгерц // Театр, клуб, кино. – 1927. – № 4. – С. 11.

31. Кинопытка: [ред. ст.] // Рабочий клуб (Москва). – 1927. – № 3–4(39–40). – Март-апрель. – С. 82–84.

32. Киноработа в клубе: [ред. ст.] // Рабочий клуб (Москва). – 1926. – № 12(36). – Декабрь. – С. 20–25.

33. Кіно в робітничім клубі, як кіно в театрі: [ред. ст.] // Кіно. – 1927. – № 4(16). – Лютий. – С. 3.

34. Кінообслуговування робітників: [ред. ст.] // Театр, клуб, кино. – 1928. – № 37(138). – 11 апреля. – С. 4.

35. Книга четвертая // Путь к коммунизму. – 1922. – № 10. – Ноябрь. – С. 47–62.

36. Кодекс законов о народном просвещении УССР, утвержденный ВУЦИК 1 ноября 1922 г. на основании Постановления сессии (3) созыва (6) ВУЦИК от 16 октября 1922 г. – Х.: Наркомпрос УССР, 1922. – 78 с.

37. Кобищанський. ВУФКівські фортелі // Культробітник. – 1928. – № 19(66). – Жовтень. – С. 10.

38. Коммунист. – 1925. – 15 апреля.

39. Котен Г. Научное кино // Культработник. – 1927. – № 13–14(36–37). – 20 июля. – С. 69–71

40. Кризис клубного экрана : [ред. ст] // Кино. Еженедельная газета. Ленинградское приложение. – 1925. – № 14. – 23 июня. – С. 1.

41. Львовский А. Кино в культработе профсоюзов // Советское кино перед лицом общественности. – М.: Теакинопечать, 1928. – С. 146–157.

42. Маймистов. Война окончилась, но мир еще не наладился // Культработник. – 1928. – № 2(49). – 31 січня. – С. 2–5.

43. Маймистов. Дело за ВУФКУ! // Культработник. – 1927. – № 5(28). – 10 марта. – С. 9–12.

44. Мартенко Л. Вдячні Голубівці // Культробітник. – 1928. – № 15–16(62–63). – Серпень. – С. 14–15.

45. Морягин Г. Кино и театр в рабочем клубе // Рабочий клуб (Харьков). – 1926. – № 10(21). – Октябрь. – С. 66–67.

46. Невельский Б. Рабочий клуб // Путь к коммунизму. – 1924. – № 1. – Январь. – С. 36–40.

47. Нессис Г. «Диктатура» ВУФКУ // Рабочий клуб (Харьков). – 1926. – № 12(23). – Декабрь. – С. 18.

48. О киносекциях при ГСПС // Кино в рабочем клубе. Сборник статей и официальных материалов. – М.: Издательство ВЦСПС, 1926. – С. 51–52.

49. О киносекциях при ГСПС. Циркуляр № 18 от 4/II 1926 г. // Филиппов Б. Кино в рабочем клубе. – М.-Л.: Кинопечать, 1926. – С. 70–71

50. О клубном прокате кинокартин // Кино в рабочем клубе. Сборник статей и официальных материалов. – М.: Издательство ВЦСПС, 1926. – С. 40–41.

51. О клубном прокате кинокартин. Циркуляр №10 от 4/II 1926 г. // Филиппов Б. Кино в рабочем клубе. – М.-Л.: Кинопечать, 1926. – С. 72–75.

52. Об использовании кино в клубной работе: Резолюция всесоюзного культсовещания при Культотделе ВЦСПС от 14–22 апреля 1926 г. // Кино в рабочем клубе. – М.-Л.: Кинопечать, 1926. – С. 97–100.

53. Окушка С. Кіно у залізничників // Культработник. – 1927. – № 3(26). – 15 февраля. – С. 22.

54. Официальный отдел // Путь к коммунизму. – 1922. – № 5. – Апрель. – С. 200–201.

55. Пельше. Искусство и революция // Путь к коммунизму. – 1922. – № 10. – Ноябрь. – С. 7–19.

56. Піонтковський Б. Кінокомерція // Культробітник. – 1928. – № 10(57). – Травень. – С. 18–19.

57. Положение о «Селянских будынках» // Путь к коммунизму. – 1921. – № 1. – Июнь. – С. 59–64.

58. Приложение к циркуляру ВЦСПС и Совкино о клубном прокате кинолент // Филиппов Б. Кино в рабочем клубе. – М.-Л.: Кинопечать, 1926. – С. 75–77.

59. Примечания // Крупская Н.К. Собрание сочинений в десяти томах. – Т. 8. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1960. – С. 711–734.

60. Профсоюзы Украины в цифрах. Статистический справочник за 1921–1925. – Х.: Изд. Украинский рабочий, 1926. – 215 с.

61. Профсоюзы Украины к десятому съезду КП(б)У / под. редакцией А.Ф. Радченко. – Х.: Издательство ВУСПС Украинский рабочий, 1927. – 56 с.

62. Работа сельбудинков (октябрь 1921 – июнь 1922) По докладу Главн. упр. сельбудинков // Путь к коммунизму. – 1922. – № 8–9. – Июль-август. – С. 237–240.

63. Расценка клубного проката // Кино в рабочем клубе. Сборник статей и официальных материалов. – М.: Издательство ВЦСПС, 1926. – С. 42–43.

64. Резолюция по докладу «Кино в клубной работе», принятая на Всесоюзном Культсовещении 14–22 апреля 1926 года // Кино в рабочем клубе: сборник статей и официальных материалов. – М.: Издательство ВЦСПС, 1926. – С. 37–40.

65. Резолюції Всеукраїнської Наради Губполітосвіт // Шлях до комунізму. – 1924. – Ч. 6–7. – Червень-липень. – С. 117–122.

66. Россоловский С. Киноработа в клубе // Театр, клуб, кино. – 1927. – № 4. – С. 11.

67. С. Б. Знов ВУФКУ // Культробітник. – 1928. – № 15–16(62–63). – Серпень. – С. 15.

68. Самаров В. О дороговизне проката кинокартин в рабочих клубах // Рабочий клуб (Москва). – 1924. – № 12. – Декабрь. – С. 41.

69. Свой. Как ВУФКУ собирается выполнять договор с ВУСПС (Замечательная инструкция ВУФКУ о

снабжении рабочих клубов) // Культработник. – 1927. – №9(32). – 12 мая. – С. 1–3.

70. Скворцов В. Наукове кіно залізничників // Культробітник. – 1929. – № 22(94). – Листопад. – С. 42.

71. Слепян И. О клубном прокате // Рабочий клуб (Ленинград). – 1926. – № 2. – 1 января. – С. 16.

72. Снабжение и финансирование пропагандистской Политпросветработы // Путь к коммунизму. – 1922. – № 8–9. – Июль-август. – С. 226–227.

73. Ст. 196. О городских сельбудынках: Декрет СНК УССР от 19 апреля 1921 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины. – Х., 1921. – № 7. – 19–27 апреля. – С. 202.

74. Ст. 503/569. Положение о единой клубной сети УССР: Приказ НКВД УССР // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел. – 1922. – № 15–16. – 24 ноября и 1 декабря. – С. 10–12.

75. Ст. 729. О введение в действие Кодекса законов о народном просвещении (22 ноября 1922 г.): Постановление ВУЦИК от 22 ноября 1922 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Украины. – 1922. – № 49. – Отдел первый. – 19 декабря. – С. 896–922.

76. Тасін С. Культосвітня робота серед гірників // Культробітник. – 1928. – № 20(67). – Жовтень. – С. 30–32.

77. Театральная неделя. – 1926. – №3(22). – 17 февраля. – С. 13.

78. Тези доповіді Київського відділу ВУФКУ про організацію робітничих кінотеатрів і постачання їх фільмами // Культурне будівництво в Українській РСР: 1917–1927: збірник документів і матеріалів. – К.: Наукова думка, 1979. – С. 460–462.

79. Томский. Задачи профсоюзов в обстановке новой экономической политики // XIV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство, 1926. – С. 722–747.

80. Трублаїні. Кіно та робітничі клуби // Кіно. – 1925. – № 1. – Листопад. – С. 19–20.

81. Туров А. Положение политпросветработы на транспорте (Обзор работы за 1922 г.) // Путь к коммунизму. – 1923. – №1–2. – Январь-февраль. – С. 138–145.

82. Фельдман К. Роль клубного и деревенского проката в развитии советской кинопромышленности // Советское кино. – 1925. – № 2/3. – Май-июнь. – С. 33–36.

83. Филиппов Б. Кино в рабочем клубе // Рабочий клуб (Ленинград). – 1926. – № 2. – 1 января. – С. 16.

84. Филиппов Б. Кино в рабочем клубе / Борис Филиппов. – М.-Л.: Кинопечать, 1926. – 101 с.

85. Фильму в клубы: [ред. ст.] // Театр – музика – кіно. – 1926. – №22. – С. 6.

86. Фомин В.И., Гращенкова И.Н., Косинова М.Р., Зиброва О.П. История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат. – М., 2012. – 2759 с.

87. Чем должен быть рабочий клуб // Крупская Н. К. Собрание сочинений в десяти томах. – Т. 8. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1960. – С. 7–12.

88. Шейнгауз И. Кино для бедных // Труд. – 1926. – № 66. – 23 марта. – С. 4.

89. Шрейдер И. За рационализацию клубного проката // Кино-фронт. – 1926. – № 4–5(7–8). – С. 34.

90. Шуб А. Война окончилась // Культработник. – 1927. – № 15–16(38–39). – 31 августа. – С. 34–38.

91. Щелканов Г. Массовая работа в клубе // Путь к коммунизму. – 1922. – № 8–9. – Июль-август. – С. 79–83.

92. Э. Ямкин. Кино в клубе // Рабочий клуб (Харьков). – 1925. – № 6–7. – Июль-август. – С. 41–42.

93. Ястребов Я. Снабжение рабочих клубов // Кино-журнал АРК. – 1925. – № 11/12. – Ноябрь-декабрь. – С. 23.